

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елизавета ШУМСКАЯ

УРОКИ КОЛДОВСТВА

Издательство Дельфа-книга

Записки маленькой ведьмы

Елизавета Шумская

Уроки колдовства

«Автор»

2008

Шумская Е.

Уроки колдовства / Е. Шумская — «Автор», 2008 — (Записки маленькой ведьмы)

Маги шутят, что волшебство – это не профессия и что магии можно научиться, а колдовству нельзя. Потому что колдовство – это не просто плетение заклинаний или работа с энергией. Колдовство – это сладкий зов тайны, который окружает любого мага. Это умение разгадывать загадки, которых всегда так много вокруг. Это иной взгляд на самое обычное. Но жизнь часто идет навстречу юным чародеям и дает-таки уроки. Вот и великолепной пятерке с факультета Земли придется столкнуться и с чередой подозрительных самоубийств на постоялом дворе, из которого не выбраться из-за метели, и с исчезающим в никуда трактиром в самом центре города, и с проклятием, которого якобы нет, но которое одну за другой уносит жизни молодых магов... и получить свои УРОКИ КОЛДОВСТВА.

© Шумская Е., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Елизавета Шумская

Уроки колдовства

Часть первая

ЗИМА В СТОНХЭРМЕ

*Город будет всех сравнивать только с тобой,
Город будет всех мерить по меркам твоим,
Уходя – возвращайся по льду, и зимой
Допоем, доиграем и договорим...
«Зимовье зверей». Уходя – возвращайся*

– Это ты его убила?

Женщина сидела перед дознавателем и не знала, что сказать.

– Признавайся, это ты его убила?!

«Я хотела. Я хотела, слышишь, хотела!»

– Ты?!!

«Я смотрела в его холеное лицо и думала о том, как желаю, чтобы его не стало. Чтобы никогда не было в моей жизни!!! Я видела его гнусную ухмылку, его наглые, бездушные глаза, прекрасно понимающие, что мне никуда от него не деться, упивающиеся этим... Снова и снова я представляла, как вонзаю нож ему в шею, как буду наслаждаться его хрипом, ужасом и недоумением в его глазах, его кровью, хлещущей как из прирезанной свиньи. Впрочем, он и был свиньей».

– Ты его убила, говори!!!

«Да, я».

Зима в Стонхэрме, по представлениям знахарки и ученицы Магического Университета Ивы, была неправильная. Во-первых и в самых ужасных, там почти не было снега. Уроженцы Каменного города клялись-божились, что в следующем, втором по счету месяце,¹ он обязательно появится, но никак не раньше. Вроде как снег в первый зимний месяц² – это нонсенс. Извращенцы.

Во-вторых, было жутко, просто ужасающе холодно. И не оттого что действительно низкие температуры, а из-за промозглых северных ветров со стороны моря. Да еще и влага постоянная – порт все-таки, к тому же множество речек и каналов вдоль и поперек пересекают город – леденела прямо в воздухе, невидимыми острыми иголками вонзаясь в кожу.

Из-за этого в Стонхэрме в студенъ никто не носил привычных Иве шуб. Зато все вокруг были поголовно обряжены в кожаные, особой выделки куртки и тяжелые плащи, якобы не пропускающие холод, влагу и ветер. Знахарка же придерживалась иного мнения по поводу того, как надо выглядеть зимой. Но поскольку заподозрить все население города в розыгрыше над одной юной травницей было бы глупо, то девушке приходилось убеждать себя в том, что тут просто не знают, как должно и правильно одеваться в подобное время года. Это, впрочем, не мешало ей носить то, что и все, но при этом знахарка мерзла нещадно, а изменить ситуацию к лучшему ей не удавалось: даже ее учитель и куратор Владигор объяснял подобный дискомфорт ее непривычкой к такого рода погоде.

¹ Второй месяц зимы – снежень.

² Первый месяц зимы – студенъ.

В любом случае, с объяснением или без него, настроение юной чародейки в этот холодный, злой месяц оставляло желать лучшего. Она ходила раздраженная и подавленная. Не всегда, но часто. Особенно вот в такие моменты, когда любимый учитель уже в который раз отправлял ее на другой конец города, дав от щедрот души какое-нибудь сверхсложное задание, на выдумывание которых вообще был мастер. О да, вот в такие моменты Ива ненавидела весь мир.

В этот день Стонхэрм был похож на город-призрак. Все многообразие его красок свелось лишь к темным и серым оттенкам, иногда разбавляемым желтыми пятнами фонарей. Казалось, что не было уже ни дня, ни утра – одни сплошные угрюмые зябкие сумерки. Очертания домов и улиц теряли свою четкость, будто кто-то неосторожно залил неяркий акварельный пейзаж водой. Лужи на булыжных мостовых даже не пытались сохнуть, лишь по утрам покрываясь тонкой корочкой льда.

Холодный, пронизывающий ветер врывается под плащ и, несмотря на все уверения продавцов в его «непродуваемости», проходил, казалось, по каждой мышце, забираясь везде и заставлял скрипеть зубами от ярости и бессилия. А собравшаяся в воздухе влага словно нарочно превращалась в маленькие злые осколки льда. Они безжалостно впивались в кожу и разрывали легкие.

Ива плутала по Стонхэрму уже порядка трех часов. В очередной раз чуть не прикусив язык стучащими зубами, она выругалась и ускорила шаг. К лихорадочному влажному жару, что таился под одеждой, прибавилось еще и сбившееся дыхание. «Даже дышать трудно в этом Каменном городе!!! Эх, как хорошо было у нас в деревне... – ностальгически вздохнула знахарка. – Снег вокруг белый, чистый... лес, поле... не то что тут – бо-о-лл-о-то! – (На самом деле никаких болот вокруг Стонхэрма не было, но надо же повозмущаться!) – Не могу так больше!»

С этой мыслью Ива продолжила путь. Сделав ровно два шага.

В хмурости этих бесконечных полувечеров, когда абсолютно невозможно определить время суток, бесценным воспоминанием о лете – ярком и невообразимо прекрасном – перед юной волшебницей в витрине лежали... пирожные.

Надо отметить, что Стонхэрм славился своей сдобой: пирожками, слоечками, бубликами, булочками, кексами. В Каменном городе вообще питали слабость ко всему мучному. И летом эта слабость доходила до своего пика. Иногда критического. Ведь в это жаркое время столько фруктов и ягод!!! И оные оказывались во всех кулинарных изысках и особенно в столь нежно любимой жителями Стонхэрма сдобе. Потом наступала осень, но в Каменном городе ягоды и фрукты умели особым образом замораживать, так что ими можно было наслаждаться даже в последние ее месяцы. Ива хоть и немного, но застала это благословенное время года. Время праздника для желудка. Особенно желудка сладкоежек.

Однако вот сейчас, в первый месяц зимы, о подобном празднике можно было только мечтать да вздыхать. И тем не менее вопреки всем законам этого мира в витрине какой-то маленькой то ли лавочки, то ли таверны лежало... ЭТО!!!

Восхитительные воздушные пирожные с ягодой! Малиной, клубникой, земляникой, черникой!

Ива буквально прилипла рожницей к стеклу. Она ясно видела: ягоды настоящие!!! И пирожные настоящие... И вот те слоечки тоже!!! И вот эти пирожки...

Уже не рассуждая логически, девушка потянула на себя тяжелую дверь и оказалась во вполне уютном заведении. Чистенький маленький трактир со всеми атрибутами уважающего себя питейного заведения: стойка с множеством бутылок за ней и высокими табуретами перед, огромный камин с тушкой поросенка на вертеле, тяжелые деревянные столы, стучащие по ним кружки, бочки по углам, публика презабавная. Необычным казалось только то, что тут было слишком тихо, слишком мало посетителей, учитывая такую «рекламу», и, пожалуй, слишком чисто. Ива даже подумала, что здесь, наверное, все очень дорого, и уже была почти готова отка-

заться от своей затеи, однако, подняв голову, обнаружила, что на нее обращены взоры практически всех присутствующих. Так что травнице ничего другого не оставалось, как напомнить себе, что она будущий дипломированный маг, да и в средствах не нуждается. Не то чтобы шиковать... но позволить себе пару пирожных... Эх, пирожные... И юная волшебница уверенно шагнула внутрь.

Топнула пару раз сапожками, встряхнула, взявшись за край, низ плаща и постаралась незаметно оглядеть публику. Ничего необычного или особо выдающегося для таких заведений. Два закутанных в темные одежды субъекта с надвинутыми на лица капюшонами, таких в каждом трактире полно – и субъектов, и капюшонов. Один тролль, очевидно, на службе у кого-то из местных – наемники выглядят по-другому. Самая шумная компания: гном, несколько людей, орк, даже полуэльф. Какой-то седой старик с мудростью в выцветших глазах. Полуголый даже в такую погоду варвар, прибывший, вероятно, откуда-то с еще более дальнего севера. Его двусторонняя секира прислонена к ножке стола. На могучих плечах шкура, а на лице улыбка. Вы когда-нибудь видели улыбающегося варвара? Зрелище, надо сказать, впечатляет.

Еще какие-то люди. Купцы что-то обсуждают. Пара наемников непонятной расы. Почти что в самом углу понуро сидит сгорбленная девушка из мещанок – дочь или жена ремесленника? – в невзрачной, местами потертой одежде, молодая, но как-то странно поникшая. Обычно такие не ходят по трактирам, обычно такие...

– Что пить будете?

За размышлениями Ива сама не заметила, как подошла к стойке. За ней стоял странный-престранный тип. Что именно в нем не так, знахарка так и не смогла для себя выяснить, кроме, пожалуй, одного – одежды. За свой путь от самых Восточных Лесов до этого прекрасного северного города знахарка всякого навидалась. Но тип за стойкой – хозяин? – явно был оригинал каких поискать: детали его костюма словно принадлежали разным векам, причем носить их могли люди всевозможных профессий и классов. «Никогда не видела такого дикого смешения». Впрочем, было в нем что-то еще... необычное – но вот что?..

– Э-э... чего-нибудь согревающего.

– Глинтвейн?

Для Стонхэрма это был почти национальный напиток. Его пили везде – от самых дешевых забегаловок до дворцов в богатых кварталах. И в этот проклятый промозглый месяц Ива начала понимать почему.

– Пожалуй.

Буквально через пару минут перед травницей оказалась дышащая жаром кружка – видно, глинтвейн тут готовили постоянно. Знахарка осторожно пригубила. Напиток оказался на диво хорош. Наметанным... э-э... вкусом знахарка определила несколько непривычных компонентов и даже одну неизвестную ей специю: «Однако!»

Ива забралась на высокий табурет у дальнего края стойки. Получилось спиной к двери, зато весь зал как на ладони. А дверь открывалась с таким скрипом, что незамеченным в нее точно никто не смог бы войти.

– И мне, пожалуйста, пирожных. Как на витрине. Много-много. А на вынос вы даете? – Травница невольно покачала ногами: их длины до пола не хватало. Признаться, именно за это она так и любила всякие высокие сиденья: на них можно было вдосталь и в свое удовольствие болтать ногами.

– Конечно, госпожа магичка, – услужливо поклонился трактирщик.

Только отчего-то в его глазах травница подметила хитрющий блеск.

– Тогда два сейчас. Пирожное и слоечку. А там дальше буду думать... – «Надо еще посмотреть, что там за ягоды, а то мало ли... Спецов по иллюзиям пруд пруди».

– Как пожелаете.

И с той же достойной похвалы скоростью перед знахаркой появилась тарелка со сладостями. Ива благодарно улыбнулась и глотнула еще напитка, чувствуя, как тепло прокатывается по продрогшему телу, словно абсолютно точно зная, где оно более всего необходимо. Еще пару глотков, и знахарка, наконец, нашла в себе силы оторваться от кружки и переключиться на пирожные. Магии, иллюзии или еще какой гадости выявлено не было. Чутье молчало. А на вкус... ммм... на вкус это вообще было бесподобно.

Тем временем разговор вокруг возобновился. Ива невольно прислушалась.

– А что бы вы, молодой человек, хотели более всего? – спросил старик с длиннющей бородой у невысокого зеленоватого орка с коротким копьем.

Орчонок храбро отхлебнул пенистого пива из высокой кружки и с негромким порыванием ответил:

– Я хочу стать вождем своего племени.

Знахарка еще раз посмотрела на это чудо природы. На ее взгляд, мелковат он был для хорошего бойца, а вряд ли его соплеменники ценили ум более силы. Да еще и неизвестно, много ли в его зеленой полулысой голове мозгов. Хотя почему неизвестно? Вон как старик ухмыляется. Наверняка видит того насквозь. Вот чем Ива не могла похвастаться, так это подобным умением видеть людей... даже если это орки.

– А зачем?

Вопрос поставил зеленокожего в тупик.

– Потому что это круто!

– Значит, ты хочешь стать крутым?

– Я хочу стать вождем племени. А крут я и сейчас.

Ива, так же как большинство из тех, кто слышал беседу, украдкой усмехнулась. «А что, может, он будет и неплохим вождем... когда подрастет».

– А ты? – Вопрос был обращен к тому самому полуголому варвару в рогатом шлеме. Надо сказать, длинная шкура на плечах, обнаженный торс, на который хотелось смотреть и смотреть, здоровенная секира и эти яркие, почти бирюзовые глаза вызвали одобрительный интерес у всех представительниц прекрасного пола, находящихся сейчас в странном трактире.

– Что я?

– О чем ты мечтаешь?

Варвар тут же улыбнулся, и всем захотелось ответить тем же, настолько эта улыбка сияла восторгом и ожиданием чего-то чудесного.

– О Брунгильде. Она дочь нашего шамана. Самая красивая из всех девушек племени. И тоже колдунья. Нет ее прекрасней на свете.

Травнице отчего-то стало грустно. Интересно, а кто-нибудь когда-нибудь говорил о ней в таком тоне? «Нет ее прекрасней на свете»... Даже варвары способны любить и восхищаться... И ставить мечту о любимой впереди честолюбивых замыслов...

А яркоглазый варвар тем временем продолжал взахлеб рассказывать, как хороша его Брунгильда.

Знахарка же отвлеклась. Примерно на середине лестницы, ведущей на второй этаж, стоял... мужчина... м-да, все-таки, наверное, мужчина. Хотя таких длинных волос она не видела даже у эльфов – почти до колен. «И ведь цвет – почти фиолетовый... или все же синий? Никогда такого не видела». Нежное фарфоровое почти кукольное личико, огромные глаза. Свободные одеяния. Сложенный веер в руке. На голове шапочка... высокая, квадратная. И весь он такой яркий, такой необычный, словно с картинки сошел... «Такого в жизни не бывает», – успела только подумать волшебница и лишь на миг отвела глаза – отколупнуть кусочек от пирожного, а когда вернула взгляд, мужчины на прежнем месте уже не оказалась. По лестнице же спускалась какая-то пожилая дама, худая и сморщенная. И ступеньки под ней угрожающе

скрипели. «А под тем нереальным красавчиком не скрипели. Что бы это значило? И куда он делся?»

Магичка обвела взглядом зал. Дойти до закрытых от ее взора помещений за такое время незнакомец не мог. «Нету... хм, странно... И все остальные его, похоже, не видели. Никто, кроме меня, так тупо на лестницу не пялился. Маг? Тогда почему магический фон спокоен?»

В том, что это был не призрак, знахарка была уверена. Уж их-то она за версту учует. Кого-кого, а привидений будущая чародейка терпеть не могла. «Показалось? Ничего себе глюки. Чего ж это они в глинтвейн намешали? Или в пирожные? Странно все-таки – ягоды в первый месяц зимы!» Травница подозрительно покосилась на такое аппетитное лакомство.

– А вам бы чего хотелось, девушка?

Ива совсем уж было решила, что это к ней обращаются, однако сбоку из того угла, где сидела грустная горожанка, раздался голос:

– В другой раз. Темнеет. И порядочным девушкам пора возвращаться домой.

Ива тоже причисляла себя к порядочным девушкам, так что мигом развернулась к окну. За стеклянной преградой все так же царил тоскливый полумрак, рожденный непогодой и сумерками. Посидеть можно было, но травница представила себе, что ей еще тащиться через весь город...

Пока она раздумывала, незнакомая девушка потянула на себя дверь, та глухо и печально скрипнула и закрылась за понурой фигуркой.

– Будьте добры еще вон тот пирожок. С чем он, кстати? И с собой соберите штучек этак... – Задумалась: «Сколько бы взять? Цена у них не такая уж и огромная. Нас пятеро... Если по три... нет, по четыре на брата...» – Двадцать.

Трактирщик только ухмыльнулся.

В их с Дэй домике, как и ожидалось, обнаружилась вся честная компания: уже названная гаргулья, человек и дворянин Златко Бэррин по прозвищу Синекрылый, светлый эльф Калли и тролль Грым – лучшая пятерка факультета Земли Стонхэрмского Магического Университета в полном составе.

– Ты где шлялась?!

Вопрос, повторяющийся из раза в раз.

– Все претензии к Владигору! – рассмеявшись, ответствовала девушка. – Вы лучше посмотрите, что я принесла!

Травница осторожно потрясла коробкой. Поставила на стол и открыла. Когда взгляду друзей предстала кондитерская роскошь, вопросы, равно как и претензии, разом отпали.

– Ты где нашла такое чудо? – восхитился Грым.

– Сама жутко удивилась, – улыбнулась знахарка, расставляя кружки и тарелочки. (Дэй побежала греть чайник.) – Это в дальнем квартале... как его... ну тот, что сразу за Площадью Меченосцев начинается.

– О, знаю, – вклинился в разговор Златко. Вид у него был немного унылый. – Дыра жуткая.

– Ой, да ладно, не такая уж и дыра! – раздалось с кухни. Чтобы Дэй и что-то не услышала?!. Или, если не согласна, промолчала...

– Согласна, – кивнула Ива. – Не главные улицы, конечно, и не Золотой Квартал,³ но в принципе...

– Не, так себе кварталчик. – Грым тоже не умел долго молчать. – Ремесленники, мелкие лавочники, батраки... Не, поживиться там нечем.

– Тебе бы только живиться. – Дэй появилась из кухни с исходящим паром чайником.

³ Золотыми Кварталами традиционно называют районы, где селятся состоятельные люди. В независимости от города.

Троль опасливо посмотрел на оный. Даже пропустил подначку мимо ушей.

– Ты чего с ним делала, клыкастая?

– С кем? – не поняла та. Или сделала вид, что не поняла.

– С чайником! – рявкнул Грым.

– М-да, – высказался Златко.

Калли с интересом и ухмылкой посверкивал очами со своего места.

– Вскипятила, – осторожно ответила гаргулья, пожимая плечами и чувствуя подвох.

– А чего чайник тогда зеленый?!

– А каким ему еще быть?

– Дэй, до этого он был красный, – едва удерживаясь от хохота, произнес Синекрылый.

Девушка озадаченно почесала каменную макушку.

Ива, Златко и Калли все-таки не выдержали и рассмеялись. Но троллю, видно, чайник был как-то особенно дорог.

– Так что ты сделала с чайником, клыкастая?! – заревел он.

– Да ничего, я же говорю!!! – не осталась та в долгу.

– Ща они подерутся, и останемся мы без чая еще очень надолго, – вздохнул, поворачиваясь к остальным, Бэррин.

Знахарка и эльф согласно кивнули. Светлый даже продолжил мысль:

– А нас там пирожные дожидаются.

– М-да, надо спасать положение. – Златко вновь повернулся к воинствующей парочке. – Дэй, а ты какое заклинание использовала?

– Э-э... – Гаргулья неприкрыто смутилась. – Ну... э-э... кипячения.

– Кипячения чего? – В глазах Синекрылого смешинки так и плясали.

– Чайника. Чего же еще?

Калли прыснул от смеха. Ива старательно прятала глаза. Да-а, Дэй и готовка... С тех пор, когда юным волшебникам стало удобнее пользоваться заклинаниями, чем обычными способами приготовления, казусов случалось столько, что уму непостижимо.

– А надо было воды, дубина! – вновь зарычал троль. – Воды, понимаешь?! Кипятят воду, а не чайник!

Ива всхлипнула от смеха.

– Успокойся, Грым! – оборвал его Бэррин. – Ничего страшного не произошло. Судя по пару, вода все же вскипятилась.

Гаргулья, чувствуя себя последней идиоткой, стояла на месте и не знала, что делать.

Эльф, видя, что троль молчать не собирается, поспешил спросить:

– А что с чайником? Почему он не расплавился и почему поменял цвет?

– Не знаю, – махнул рукой Златко. – Заклинание не рассчитано на металл. Вот и не расплавился.

– Однако, натолкнувшись на неосуществимую задачу, – подхватила Ива, буквально цитируя учителя и стараясь быть предельно серьезной (получалось не очень), – трансформировалось в нечто незапланированное.

– А цвет почему поменялся? – Грым даже забыл про расстроенную гаргулью и повернулся к травнице.

– Не знаю, – легкомысленно пожала та плечами. – Владигор говорил, что угадать, во что выльется заклинание в таком случае, практически невозможно.

– Ага! – вновь возликовал троль. – Наверняка могло и во что-то опасное!

– Отстань, Грым! – долго сносить насмешки Дэй не умела. – Ща запущу в тебя этим же чайником, вот и будет тебе «что-то опасное». – Гаргулья уже разливала воду по кружкам. – Можно подумать, ты никогда не ошибаешься с заклинаниями.

– С заклинаниями готовки – никогда! – буркнул тот. – Не понимаю, как баба может ТАК не уметь готовить!

– А вот так! Не всем же охота всю жизнь у плиты стоять!

– Ты? У плиты?! Плиту жалко!

– Не жалею, авось не...

– Уж лучше бы подрались, – печально вздохнул эльф, забирая свою чашку и уже даже не прислушиваясь к ругани. – Хоть повеселились бы.

– Ага, – поддержала Ива. – Достало меня уже эти бесконечные перепалки слушать.

– А мне нравится, – мотнул головой Златко. – Чего только не услышишь!

– Извращенец!

Так, незлобно переругиваясь, они и скоротали вечер. Грым с Дэй, к слову сказать, все-таки подрались. Но это уже позже – как чаю попили – и по другому поводу. К тому же их единогласным решением выгнали драться на улицу. И посмотреть на них никто не вышел. Так что они быстро вернулись. Холодно, мокро, да и без публики неинтересно.

– Ну что ж, чада, у нас сегодня очень интересная тема. – Фей, преподаватель по теории магии, расхаживал перед доской, помахивая своей неизменной «волшебной палочкой» – указкой. Та оставляла за собой искрящийся дымчатый след, сегодня почему-то розовый. И все невольно следили за его изгибами. – Так, вы меня слушаете? – Преподаватель заметил некоторое туповатое выражение на лицах большей части курса, спохватился и отложил указку. – Повторяю, – погромче произнес он, – тема очень интересная. Поэтому все внимание на меня. Ибо спрашивать буду безбожно.

Несмотря на многочисленные высказывания на эту тему, Фей никогда особо не зверствовал, но и спуску не давал.

– Итак, тема сегодняшнего занятия – осуществление желаний. Хотя... строго говоря, – словно отвлекся преподаватель, – вся человеческая – я имею в виду все расы – жизнь – это осуществление желаний. Вернее, совершение действий, результатом которых будет осуществление желаний. В большей или меньшей степени. Человек работает, потому что хочет кушать, одеваться и вообще жить. Воры для этого воруют, солдаты идут умирать. Маги ради этих и других желаний учатся управлять энергией, плетут заклинания, творят волшебство. Но все же большинство наших действий направлено именно на создание условий для воплощения наших желаний. И чтобы оное произошло, мы затрачиваем определенные ресурсы: время, энергию, прилагаем физические или умственные усилия.

Вы прекрасно знаете: такого, чтобы раз – и все сделалось, не бывает. Вернее, вы это понимаете. Это, так сказать, жизненный опыт. Однако все не столь просто. Чтобы все-таки не так сильно отвлекаться от темы урока, будем говорить о магии, а философию оставим для гадалок и оракулов.

Студенты невольно усмехнулись. Почему-то все реально практикующие маги с явным скепсисом отзывались о прорицании. И дело было не только в том, что чем сильнее был предсказатель, тем слабее он был как маг, и даже не в том, что туманность предсказаний и многовариантность их трактовок давно уже вошли в поговорку. Скорее всего гадалок недолюбливали за то, что, чтобы стать стоящим оракулом, нужны не столько способности, сколько мудрость. И понятное дело, хватало ее не всем. Хороший предсказатель должен понимать, что будущее – это не записанное в книгу судеб событие, будущее – это прежде всего выбор человека. Гадание показывает лишь один из вариантов развития. И если оракул озвучит его, он фактически выберет за человека его будущее. Такого допустить нельзя, но именно это случается на каждом шагу. Слова предсказателя западают в голову, и человек сам невольно настраивает себя именно на такое развитие событий. А как часто предсказания бывают счастливыми? Правильно

– практически никогда. Хотя бы потому, что боль и страдание – невероятно сильные эмоции и их предсказателю намного легче увидеть.

Именно поэтому многие религии и запрещают гадания. Или дают такую прерогативу узкому кругу профессионалов. Но это тоже не всегда выход. Все равно что зарывать голову в песок при опасности. Вот отчего так сложна работа оракула. Ему надо отделить то, что можно говорить, от того, что нельзя. Рассказать о событиях, которые произойдут независимо от индивидуальности пришедшего за правдой о будущем. Главное в гадании – указать на ту точку, в которой человек может повернуть ход событий в нужную сторону. А как много людей, которые действительно умеют разбираться в жизни? Вот, а в гадалки лезут все кому не лень, не будем указывать пальцами, в том числе и на одну светловолосую знахарку. Кстати, большинство предсказателей отсутствие мудрости компенсируют познаниями в области философии и хорошо подвешенным языком. Сказать красиво, чтобы и денег заработать, и клиенту не навредить, и от правды не отклониться. А маги – боевые, лечащие – в большинстве своем существа на редкость практичные. Вот и не получается у них с прорицателями нормального общения.

– И на моих уроках, и на занятиях мэтра Стермахиона, – Фей окинул всех взглядом, – уже шла речь о том, что порой для достижения целей магия как таковая бывает не всегда и нужна. Ее роль вполне может сыграть или сильное желание, или природные стихии, чью волю вы угадали, или что-то другое. Все так. Однако все рассмотренные нами примеры были, что называется, глобальными. Ведь никто не ставит целью своей жизни тарелку супа. Ну... в большинстве случаев. А ведь наверняка, если вы покопаетесь в памяти, то вспомните, что порой вы загадывали что-то – ну, например, чтобы извозчика в кои-то веки ждать не пришлось, чтобы на семейный сбор языкаястая тетушка не явилась, чтобы отменили семинар, к которому вы не подготовились. – (Смешки.) – Приз там выиграть или что-то подобное, – и неожиданно именно так и происходило. Причем у вас оставалось ощущение, что, ничего не делая, вы тем не менее приложили к этому руку. И, вероятнее всего, действительно так оно и было. Это так называемый *безмагический* принцип осуществления желаний. Название условное. И сегодня именно его мы и будем изучать.

Все оживились. Выполнение желаний, без каких-либо усилий, даже без траты магической энергии – не это ли мечта всех живых существ? Правда, подвох тут явно был. Иначе все оказалось бы слишком просто. Ива покрутила головой и нашла глазами Ло. Так и есть – вон как ухмыляется, паршивец, все клыки на показ. Точно знает, в чем загвоздка. Вампир, заметив ее взгляд, еще больше растянул губы в усмешке. Знахарка послала ему улыбку в ответ, вызвав тем самым недовольное бурчание Дэй и яростный взгляд Златко. Ну не нравился им Ло, не нравился. Да, признаться, не особо и старался нравиться. Впрочем, Ива подозревала, что это тоже была игра, приятная всем. Потому как если действительно ее друзья были так уж против вампира, то разговор вышел бы совсем иной.

– Итак, приступим, – продолжил тем временем Фей. – Сразу оговорюсь. Использование этого метода не зависит от вашего уровня в магии, а только от воли и умения концентрироваться. Поэтому не стоит сразу пытаться повернуть реки вспять. Начните с чего-нибудь полегче. С чего-нибудь элементарного, с того, что точно *может* произойти, вполне реально... пусть и не обязательно произойдет, но может. Это пункт первый. *Желание должно быть осуществимо в принципе.* Причем для его реализации не нужны глобальные потрясения. Второе. *Желание должно быть действительно желанием.* Не тем, что вы должны сделать... из-за долга или в силу обстоятельств. Это должно быть что-то, что вы действительно хотите. Не раздумывая, надо или нет. Не задаваясь вопросом: зачем? Не сомневаясь, правильно ли вы поступаете. Вы должны просто хотеть этого. Желать, жаждать. Когда такое желание возникло, наступает собственно этап реализации. В какой-то момент вы должны решить: «Так будет». Раз и навсегда осознать, что именно так и будет. И ни капли не сомневаться. Ни единой мыслью. Ни единым движением души. Не говоря уже о словах или действиях. Итак, *вы должны быть*

абсолютно убеждены в свершении задуманного... и отпустить эту мысль от себя. Оставить в покое и никогда к ней уже не возвращаться, по крайней мере, пока желание не исполнится. Не думать, не переживать, не сомневаться. Даже мысленно никак не касаться этой идеи.

Все тяжело вздохнули. Нечто подобное они делали и на других уроках. В магии никогда нельзя сомневаться в своих силах. Одно сомнение, одна подленькая мыслишка: «А смогу ли?» – и все, считайте, что заклинание сорвалось. Кстати, именно поэтому маги так часто добиваются небывалых высот... и – как следствие – становятся деспотами. Привычка всегда считать себя правыми. Впрочем, у настоящего мага всегда есть и противовес ей – постоянное желание открывать для себя нечто неизвестное, понимание того, как много еще таится во тьме непознанного.

Да и «отпустить» – тоже частая техника. Заклинания часто подвешивают на рефлекс, на реакцию, направленную на определенные действия. То есть энергия сплетается в кружево заклęcia, при этом оно остается лишь чуть-чуть незавершенным, а когда магу надо – срывается в бой. Но держать его в голове, думать о нем постоянно невозможно. Так и свихнуться недолго. Да и не получалось бы тогда реагировать со скоростью рефлекса. Поэтому будущих волшебников учили прежде всего тому, как удержать заклинание лишь краешком мысли, не более. Трудность состояла в том, что не думать о чем-то на самом деле очень сложно. Самый известный пример этого: не думайте о большой белой обезьяне, которая, прыгая на левой ноге, правой рукой чешет себя за ухом. Ну как, не думаете? Ага, думаете! Хотя секунду назад еще не думали. Понимаете теперь, в чем сложность? Держать образ в голове, но не думать о нем.

Понятие «отпустить» было очень близко к этому. Представьте, что большая белая обезьяна, прыгающая и что-то чем-то чешущая, – это именно то, чего вы страстно хотите, ну, к примеру, увидеть. А вот теперь попробуйте сказать миру: да, я ее увижу! Вложить в эти слова все свое желание и забыть. Может, об обезьяне вам и удастся забыть, а вот о каком-нибудь реальном желании вряд ли.

– Сейчас мы займемся этим на практике, но сперва еще несколько замечаний. Прежде всего... э-э... самое главное. Подумайте хорошенько: оно вам надо? Помните старую мудрую поговорку: «Будьте осторожнее в своих желаниях. Потому что они могут сбыться»? Воистину золотые слова. Особенно точно это относится к желаниям, сбывшимся благодаря магии. Магия не рассматривает последствия вашего желания. Ей плевать на причины, побудившие вас к действию. У нее есть посыл, ваша мысль, ваше сильное искреннее чувство – вот на них она и ориентируется. И выполнит именно так, как было указано, как представляли вы в тот – ключевой – момент, а не как лучше или безопасней. А маг ответственен за то, что он наворотил. Причем в куда большей степени, чем простой человек, ведь маг движет силы немаленькие. Любое их колебание отражается на этом мире, и волшебники обязаны просчитывать последствия своих капризов.

Дальше преподаватель еще долго вещал о принципах действия, вселенской воле, разуме и тому подобном. Ива не поняла ничего. Из их компании вообще разобрался только Златко (по крайней мере, сделал вид). Направление Разум, что тут поделаешь? Но когда на перемене попытался объяснить, все только еще больше запутались.

– Ничего не поняла.

– Ну не поняла – и незачем, значит, – махнул рукой Синекрылый.

– Как это незачем?! – возмутилась травница. – Я тоже хочу, чтобы мои желания сбывались.

– А что тебе мешает? – Сзади неслышно для знахарки подошел Ло. Чмокнул ее в щеку – наверняка назло ее друзьям – и продолжил: – Разве, чтобы лечить каким-то зельем, тебе обязательно знать его состав?

– Конечно! – переключилась Ива на новую жертву. – А как я пойму для чего оно?

– А разве не бывает так, что ты покупаешь или берешь, скажем, у родственницы зелье от какой-то болячки, но точного его состава не знаешь?

– Ну-у, – вынуждена была признать девушка, – иногда бывает. Я же не могу разбираться во всем.

– Вот и тут то же. Тебе дали готовый рецепт, надо только опробовать, каков он в деле.

– Ох...

– А ты пробовал? – вдруг спросила гаргуля. Как бы ни не любила она вампира, но любопытство было сильнее.

– Конечно. Для вампиров вообще характерны более простые желания, отсутствие сомнений, умение концентрироваться, не отвлекаясь на чувства или неуверенность.

– И как? Получалось?

– О! Ива, тебя Владигор ищет, – поднял голову о чем-то напряженно думающий Калли.

– Где?! – встрепенулась знахарка, покрутив головой в разные стороны.

– Сейчас в конце коридора появится, – вновь погружаясь в какие-то неведомые думы, махнул лапкой Светлый.

Травница глянула в указанном направлении: до конца коридора было еще ой как далеко. Эльфы, ну что тут еще скажешь?

Гаргуля непочтительно хмыкнула. Однако буквально через мгновение в указанном месте нарисовался Ивин учитель и замахал ей руками, мол, подгребай. Знахарка горестно вздохнула и поплелась ему навстречу.

Владигор как всегда излучал энергию. Она прямо-таки светилась в нем. Мужчина чуть ли не за шкурку втащил ученицу в свой кабинет. Там устроил массированную проверку знаний, во время которой похвалил одиннадцать раз и сделал двадцать четыре замечания. Травница, уже привыкшая к этой манере, мужественно терпела, надеясь, что учителя надолго не хватит. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Впрочем, как всегда. Урок закончился весьма обширным домашним заданием и еще более длинным списком поручений.

– Владигор! Опять тащиться в эту даль! – Ива с ужасом разглядывала врученные ей бумаги.

– Вот именно! У меня нет времени ходить куда гoblin не скакал!

– Как будто у меня есть!

– А чем тебе еще заниматься?

Ива аж задохнулась от возмущения.

– Я учусь! Один ты мне вон сколько уроков поназадавал!

– Найдешь время, – только отмахнулся мужчина.

– Ну, Владигор, – поняв, что с возмущением номер не прошел, заканючила девушка, – туда далеко идти, стра-а-ашно...

– Возьми друзей. В конце концов, у тебя парень есть. – Владигору Ло тоже не нравился.

– Он мне не парень! – возмутилась травница.

– Столько уже за тобой таскается – и не парень? – подначил маг.

– Не парень! – По правде говоря, Ива сама не могла понять их отношений. Уже не дружба, но еще не... не... ну, короче, НЕ... – Это он просто на что-то надеется!

– Еще лучше. Не откажется.

Поняв, что сегодня разлюбезный учитель непробиваем и на провокации не поддается, знахарка еще немного поворчала и принялась собирать свои вещи, чтобы отчалить.

– Добрый ты, Владигор, заботливый, – напоследок буркнула она.

– Рад, что тебе нравится, – был невозмутимый ответ.

Ива хмыкнула, повесила на плечо разом потяжелевшую сумку и, выходя, оглушительно хлопнула дверью.

Владигор даже оторвался от своих мыслей. Удивленно посмотрел на осыпающиеся с перекрытия кусочки трухи. Перевел взгляд на выглянувшего из своего домика Щапу.

– Что это с ней? – недоуменно спросил маг. (Шуш только мотнул головой, показывая, что сам не понял.) – Женщины! – тяжело вздохнул чародей, а зверек согласно кивнул.

Ива тем временем прыгала по булыжным мостовым города. Домой решила не заходить. «Ну их всех. Только время потеряю». Снова была промозглая, мерзкая погода, злой ветер и холод, пробирающий до самых костей. И надо было куда-то идти, что-то делать, хотя более всего хотелось спрятаться под плед, примостившись дома где-нибудь поближе к камину, попить горячего чайку, а может, и покрепче чего. Даже если бы вновь пришлось слушать перепалку тролля и гаргульи... лишь бы не этот ветер, этот холод, этот мрачный зимний вечер. «Когда же тут выпадает первый снег?»

Однако на обратном пути Иве вновь повезло. Видно, боги смиростивились над ней, но скорее – она просто достала их своим нытьем. Девушке снова повстречался тот трактир. На этот раз травнице даже хватило терпения на то, чтобы осмотреть заведение снаружи, а не только пялиться на витрину с пирожными. Общий вид не впечатлял. Ничего особо эффектного знахарка не обнаружила. Так себе видок. Давно уже пора обновить краску, а то кое-где она уже облупливается. Да и дверь, хоть крепкая да тяжелая, тоже явно нуждалась в заботе плотника. Три деревянные ступеньки с явным наклоном, коим вода не преминула воспользоваться, имели все шансы в скором времени попросту сгнить. Однако при всем этом было что-то такое... что манило зайти. И это были не только пирожные! При всей этой легкой небрежности, некоторой обшарпанности и простоте здесь было донельзя уютно. Так бардак в малюсенькой комнате друга радует больше бездушной вылизанности торжественных залов.

Сбоку от ступенек, на специально освобожденных от булыжников мостовой участках, рос виноград. Сейчас, зимой, он представлял собой лишь голые тонкие скрюченные стволы, отчетливо напоминающие змей, застывших, но вполне живых. Тела «змей» разнились от довольно толстых, почти в руку, до совсем тонких лоз. Но наверняка летом это было роскошное зрелище. Впрочем, даже сейчас виноград как-то умудрялся скрывать название трактира, заслоняя собой потертую выцветшую вывеску. Что-то длинное и, кажется, на «С» начинается...

Не дав себе труда задуматься, Ива взбежала по низким ступенькам и потянула тяжеленную дверь. И вновь оказалась в центре внимания.

– А, госпожа чародейка, – поприветствовал ее все тот же странный трактирщик. – Вашим друзьям понравились пирожные?

– Да, спасибо. Очень, – вежливо улыбнулась травница. «Когда это я говорила про друзей? Впрочем, не так уж трудно догадаться». Знахарка всегда восхищалась способностью людей, имеющих за плечами большой опыт, видеть людей насквозь. Таким даром обладала тетушка. Она говорила, что оный должен быть и у Ивы. «*Опыт поколений с годами превращается в дар*», – вспомнила девушка свои собственные слова. Только пока, если таковой и был, то успешно маскировался. А как знахарка добралась до магии, так и вовсе залег на дно. Владигор говорил, что постепенно Ива научится колдовать не в ущерб другим способностям, пока же...

В этот раз трактир был почти полон. Свободных столиков не было, однако уйти отсюда травница не согласилась бы ни за какие коврижки. Поэтому внимательно огляделась, ища к кому бы подсесть. Типы с тьмой под капюшонами отпадали сразу. Компания наемников тоже. Никаких приключений на собственный зад сегодня не хотелось. А вот к горожанке можно попробовать подсесть – благо это была все та же девушка, что и в прошлый раз. Молодая понурая незнакомка с незапоминающей внешностью, разве что носик острый выделяется. «Хотя, – подумала Ива, – я не совсем честна». Она все же чем-то задевала (нет, не носиком, тот не был настолько выдающимся). Было в ее облике такое, что просто кричало о беспросветном отчаянии. Отчаянии, которое ломало душу, но с которым не было никакой возможности

смириться. К которому немисливо привыкнуть. И которое убивает бесконечной всепоглощающей болью.

Знахарка передернула плечами. Дурацкая привычка делать выводы, не имея ни единого факта!

– Извините, можно присесть? – Ива изобразила на лице улыбку.

Девушка подняла глаза, и на мгновение стало страшно от бездны, отражающейся в них. Но то был лишь миг, потом вновь их задернула пелена равнодушия.

– Да, пожалуйста.

Магичка отодвинула стул и плюхнулась. К ней тут же подскочил мальчишка в белом фартуке, немного нелепо смотревшемся на его тонком тельце.

– Что будете заказывать?

Какое-то время Ива выбирала, потом украдкой взглянула на то, что стояло перед незнакомкой. По виду и запаху это было самое дешевое пойло, которое без закуски потреблять невозможно. Но ничего съестного на столе не наблюдалось. Вывод напрашивался сам собою. Особенно если добавить к оному потертую, непрезентабельную одежду, сбитые домашней работой пальцы и полное отсутствие на молодой женщине хоть чего-то ее украшающего.

Травница вздохнула и повернулась к соседке уже открыто. На лице отразилась беспечная улыбка.

– Извините, пожалуйста, еще раз. У меня совершенно дурацкая привычка: я не могу кушать в одиночестве. Может, вы составите мне компанию? Я с удовольствием закажу вам что-нибудь. – Ива отчаянно надеялась, что ее актерских способностей хватит хотя бы на первое время.

Незнакомка выглядела донельзя удивленной. Потом ее серые глаза подозрительно прищурились. Травница усиленно сияла наивной улыбкой.

– Ну понимаете, у магов свои причуды. – В пальцах появился золотой, который точно покрыл бы оба заказа. Чародейка обернулась к мальчишке. – Значит, так, мой дорогой. Принеси мне вот эти три пирожных, две... – Делая заказ, Ива украдкой скосила взгляд на девушку. – А как вы относитесь к сладкому? Надеюсь, вы не из тех, кто денно и нощно следит за фигурой?

– Э-э-э... нет. – Похоже, такого напора незнакомка не ожидала.

– Тогда давайте я закажу вам то же, что и себе? Или вы что-то другое хотите?

Судорожное, но явно отрицательное мотание головой.

– А вино будете? Мне это просто необходимо. Я так замерзла!

Ива продолжила тарыхтеть, не давая девушке вставить и слова. Ей казалось, что она правильно определила тип людей, к которым принадлежала печальная незнакомка. Им порой приходится наступать на гордость, но сделать это – как резать себя ножом по лицу. Травница отчаянно надеялась, что девушка все же не разглядит в ее глазах жалость. Жалость, а точнее сочувствие позволительно только друзьям.

– Кстати, меня зовут Ива. – Она протянула руку.

– Каи, – через едва заметную паузу ответила та.

Что может помешать двум хорошим девушкам душевно пообщаться, если у них есть пирожные и несколько бутылок вина? Правильно – ничего. Так случилось и в этот раз. Ива и Каи сидели, ели, пили, говорили. Поначалу общаться было тяжеловато, но после уговоренной на пару бутылочки дело пошло на лад.

– Так чего ты такая грустная?

– Так заметно?

– Огромными рунами по всему лицу.

– У-у-у, не знала, что своим видом отравляю всем отдых.

– Да ладно, большинству все равно.
– А тебе нет?
– Похоже, что нет.
– Я не хочу, чтобы меня жалели.
– Если я прошу рассказать, как у тебя дела, это еще не значит, что я жалею. Так в чем дело?

Девушка махнула рукой. Сейчас, выпив и немного прибодрившись, она выглядела куда лучше, глаза засверкали, иногда даже проскальзывала улыбка. А может, Ива просто уже привыкла к ее лицу. Научилась распознавать эмоции на нем, видеть метание мыслей, нюансы настроений.

– Да дома проблемы.
– А что такое?
– Да муж, как всегда. У меня такое чувство, что уже недолго осталось.
– Что недолго? – Перед глазами знахарки мигом встала постель больного, расставленные рядом баночки с лекарствами и мазями, в ноздри почти ударил специфический запах долго лежащего в неподвижности тела.

– Совместное проживание.

Картинка тут же сменилась. Грязная, вонючая мужская туша, вваливающаяся в душную маленькую комнатенку. Брань, запах спиртного, плохо скрываемое отвращение. Почти удивление – как тот, кого я любила, мог превратиться *в такое*?

– Ты его любишь?

– Уже нет.

Ива сделала глубокий глоток.

– Тогда какого гоблина?

Разводы были вполне допустимы в Стонхэрме. Все-таки близость Магического Университета с его весьма свободными и – что немаловажно – опасными девушками, сказывалась.

– Думаю, при разделе собственности он костями ляжет, но заберет мастерскую.

– Мастерскую?

– Да... Дело в том... что я гончар. Да, знаю, немного странно звучит. Но... вот же... Мы и познакомились благодаря этому. Когда-то учились у одного мастера. И... тогда казалось, что... он меня понимает. Что гордится моими успехами. Знает, как мне важно это. Женщины традиционно не занимаются гончарным ремеслом. Но... но я так этого хотела!!! Мне так нравилось! Мастер даже взял меня в ученицы! Говорил, что у меня талант. И... мой будущий муж... Дир... он говорил, что понимает: это суть меня. Хочет, чтобы я была счастлива, чтобы я занималась тем, что мне дорого. Тогда я думала – это выход. Что не надо будет больше подчиняться родителям, считающим, будто я как минимум позорю семью! По разумению родителей, я должна только драить полы и выполнять их прихоти! Думала, рядом с этим мужчиной получу свободу – со мной будет человек, который понимает меня, который не будет... ломать мне крылья...

Конец истории Каи оказался вполне предсказуемым. Выходя замуж за интересного, творческого юношу, она мечтала получить свободу от консервативных, властных родителей. Они с мужем планировали открыть свою мастерскую, где будут лепить чудесные горшки и прочие глиняные изделия. У Каи всегда получались весьма необычные произведения. Оригинальные и абсолютно ни на что не похожие. Дир унаследовал хиленькую, но зато собственную мастерскую. Небольшое приданое Каи позволяло привести ее в должный вид, купить невероятно модной в то время белой (из долины Пуар), с тонкими синими прожилками глины, красок, новую печь. Сказка начала сбываться. Любовь, любимое дело, долгожданная свобода – все обрушилось в одно мгновение. Мода на белую глину быстро прошла. Кто-то из магов обнаружил, что синие прожилки, так приводящие всех в восторг, опасны для здоровья. Все изделия из пуарской глины изъяли, запретив на государственном уровне ее использовать.

Может, Дир и Каи и оправились бы, но вскоре обнаружилось, что молодая женщина беременна. Беременность проходила тяжело. Помогать в мастерской, равно как и лепить изделия Каи не могла. Дела шли под откос. Особым спросом поделки Диры не пользовались. Родившиеся близнецы радостью совсем не стали. Денег не было совсем. Молодая мать не справлялась с двумя детьми. Они часто болели, как и она сама. Пришлось переехать к родителям. Те вцепились в дочь с удвоенной силой.

Каи просто задыхалась под таким гнетом. Ее пальцы раз за разом тянулись к глине, а не к пеленкам. Глаза светлели только при виде гончарного круга, а дети вызывали одно лишь раздражение... постоянным криком, необходимостью все время быть с ними, болезнями, невозможностью хоть на пару часов заняться любимым делом. Родители только подливали масла в огонь: все-то она делала не так, все неправильно. Дир, казалось, вообще ее возненавидел. Приходил домой поздно. От него несло дешевым алкоголем, любые ее слова поднимал на смех. Все в ней его раздражало. Ее жалобы только бесили. Дела шли все хуже и хуже. Дир молчал, но по его глазам было видно, что он винит ее во всех своих бедах.

– Ну а развестись? Ведь это просто невыносимо.

– Говорю же: он заберет мастерскую... Она же его вроде как... хотя, по сути, в нее вложено моих денег не меньше, чем наполовину!

– А новую купить? В конце концов, это дешевле нервов...

– Аха... думаешь, у меня найдется столько свободных денег? Без мужа, без работы, но с двумя детьми?

– А в долг?

– А кто будет отдавать? Не знаю... родители тоже бешутся, что я только о гончарном деле думаю... Да и в гильдию мне по любому не попасть. Там муж... В общем... иногда проще потерпеть...

– Мне так жаль... – Слова сами срываются с губ. А что она еще могла сказать? – А детям сколько?

– Год и девять.

– Мальчики?

– Девочки.

– Девочки... какая прелесть!!! – «Что я несую?!». – Наверное, лапочки!!!

– О да... когда спят или тихо в уголке играют.

Молчание. Лишь вновь опустошенные бокалы.

– Вот недавно открыли для себя краски...

Говорят, любовь проявляется по-разному. Иногда в тихой иронии.

– Ну краски – это не самое страшное.

– Да... особенно когда рисуют на ВСЕМ. Начиная от стен и кончая собой.

Знахарка хихикнула, чуть не поперхнувшись вином. Впрочем, картинка, представшая перед глазами, было того достойна. Два перемазанных с ног до головы в разные цвета чуда, в которых и детей-то не сразу различишь. Легкое качание головой.

– Дети для меня что-то запредельное, и как люди решаются...

– Гоблин его знает, как решаются. Срабатывает что-то в подсознании. И все... А потом... поздно.

– Все так плохо?

– Знаешь, может, с одним и ничего... но сразу два – это полный... – Девушка махнула рукой, предлагая знахарке самой подобрать ругательство.

Ива наклонила голову и слегка опустила уголки губ.

– Да-а... ты герой...

– Аха... только меня ненавидит вся моя семья...

– Почему? Из-за... гончарного дела?

– Ну, родители считают, что я вообще не должна заниматься собой. Шаг влево, шаг вправо рассматривается как побег... Гончарство – зло... и я от него просто крышей двинулась: на детей внимания не обращаю совсем. Ну... с мужем и так понятно. И опять же всему виной ремесло. Не могут люди понять, где причина, а где следствие...

– Мне так жаль... милая... правда...

– Ладно... не будем о печальном.

– Зай... я могу тебе чем-то помочь?

– Да нет... что уж тут... будем разбираться... как жить дальше...

Выбралась Ива из трактира еще не скоро. Новая знакомая давно убежала, а ее история все никак не шла из головы. Было холодно и больно. Тоскливо как-то. «Ты забыла. Ты все забыла, Ива. Забыла, заигралась в своем волшебном мире. Окруженная верными, надежными... веселыми и какими-то... беспроблемными друзьями. Под теплым крылышком заботливого учителя, который прикрывает ото всех неприятностей, от придирок других преподавателей, обучает и наставляет. Занимаясь любимым делом. Со стипендией, деньгами Т'елха, случайными и не такими уж маленькими заработками. Имея впереди интересное и обеспеченное будущее. Да, забыла. Забыла, что значит перебиваться с хлеба на воду, что значит терпеть рядом тех, кто давно уже из родных превратился в палачей – искусных замаскированных палачей, кто убивает не сразу, а только после долгих мучительных пыток. Забыла, как пожирают людей болезни, особенно болезни родных. Забыла, каково это жить всей семьей на маленьком пяточке, задыхаться от чьих-то придирок, раздражения, от безденежья, от несвободы и не видеть... не иметь никакой надежды на то, что когда-нибудь что-то изменится к лучшему... А если все-таки и изменится, то так нескоро, что уже будет и не надо...». Сколько Ива, будучи знахаркой, видела таких историй... Видела, как жили с ненавистным, опротивевшим мужем просто из-за того, что больше пойти некуда, или же не прокормить и не поднять детей самостоятельно. Много ли бывших мужей помогают своим детям? А если их несколько?.. Видела, как ломаются от «заботы» родителей души, как навеки опускаются так и не распахнутые крылья, как чужая болезнь, чужая дурь, чужая злоба убивают всю радость, что могла быть в жизни. Как сжигают все хорошее ежедневные мысли об отсутствии денег. Или как убеждения родителей превращают вполне нормальных детей в забытые тени. Видела, как гаснут горящие прежде небесным огнем глаза, как тускнеют в заботах юные лица, как горбятся прежде прямые спины, как навеки опускаются плечи и уголки губ. Как мир из волшебной сказки превращается в ежедневную тяготину, в день, который надо пережить, в равнодушие в голове и сердце, потому что иначе эту боль не вытерпеть...

Ива с трудом брела по улицам, забывая любоваться – она обычно это любила – тьмой, спускающейся на город, выползающей из узких переулков, луной, периодически вырывающейся из плена рваных облаков, кутающимся в холод и ночь миром.

Домой пришла, чуть ли не шатаясь. Еще какие-то уроды по дороге привязались. Пришлось доказывать, что даже ученик боевого мага – это очень и очень круто.

– Эй, что случилось?! – тут же все понял Златко.

Калли со своего места взволнованно засверкал очами. Даже Грым оторвался от кружки. Правда, Дэй все так же продолжала качаться вниз головой на своей балке. Но по ее каменному – и в буквальном смысле тоже – лицу никогда ничего не поймешь.

– Да ничего, – буркнула травница, шлепая на стол коробку с пирожными. – Вот ваши сладости.

Троль шумно повел носом.

– Неужто нам будет счастье, и ты поругалась со своим кровопийцей? – подала сверху насмешливый голос гаргуля.

Мужчины с интересом уставились на знахарку.

– А вот гoblin вам! – рассердилась Ива. – Не дожидаетесь! Для начала, чтобы расстаться, надо сначала с ним сойтись. И не потому, что он мне так уж безумно нравится. Просто я и только я буду решать, с кем мне сходиться и с кем расходиться!

На этом травница закончила свою пафосную речь и направилась к лестнице. Почти взлетела по ней и громко хлопнула дверью.

– Точно, – так же меланхолично прокомментировала Дэй. – Поссорились.

– Эй, Ива! Ты будешь дуться все утро или все-таки пойдешь на учебу? – раздалось под дверью травницы на следующий день.

Разумеется, к этому времени Ива уже пришла в себя. В конце концов, она была молодой и весьма оптимистичной девушкой, которая долго злиться или просто хмуриться не умела по определению.

Поэтому дверь распахнулась с пинка – тролль еле успел отпрыгнуть, и знахарка предстала друзьям уже в полном облачении, довольная и готовая к действиям. Она пока не придумала к каким, но имела твердое намерение «так это не оставить».

– О! Ты посмотри на этот огурчик! – хмыкнула, наоборот, злая (в такую погоду особо не летаешь, безобразие!) Дэй. – Неужто вампирчик все-таки приходил и... заслужил твою благосклонность?

– Да пошла ты! – буркнула Ива.

– Точняк приходил, – не преминула ответить на удар гаргуля.

– Знаешь, Грым, я иногда понимаю тебя, – обернулась к троллю знахарка, демонстративно не замечая подругу, – порой она совершенно невыносима.

– О! И ты наконец прозрела. – Парень водрузил травнице на плечи тяжеленную лапу и развернул к лестнице, увлекая за собой и тем самым уводя от другой чародейки и назревающего конфликта. – Только не порой, а всегда. Просто иногда в совсем уж неприличной степени. Слушай, а я вот что хочу у тебя спросить... Помнишь, ты мне зелье от мозолей делала? Ну, так вот...

Голоса постепенно становились тише и глуше: тролль увел девушку за собой.

– Это мне показалось, да? – Синие очи Калли округлились от удивления. – У Грыма прорезался дар дипломатии?

Златко, давно давящийся смехом, хихикнул:

– Чего только не делает с людьми и нелюдьми Магический Университет...

– И совместное проживание, – поддержал эльф.

– Только почему его дипломатия всегда выходит мне боком? – фыркнула Дэй.

– А нечего его доводить каждый минуту, – не побоялся высказаться Синекрылый.

Гаргуля зло зыркнула на нахала и явно его полностью поддерживающего Светлого, после чего с гордым видом отправилась за троллем и знахаркой, напрочь игнорируя тихие смешки за спиной.

Семинар у Фея прошел весьма и весьма оживленно. Снова были маленькие столики и чай. К оним прилагались проверка успехов в осуществлении желаний и множество вопросов. Первый из них задала Нелли Яблочко, прозванная так за любовь к этим фруктам, а также за кругленькие румяные щечки. Грым, правда, утверждал, что не только щечки, но и еще кое-какие нюансы в фигуре девушки вызывают у него стойкую ассоциацию с яблоками.

– Скажите, а «безмагический» принцип осуществления желаний действует и на живых существ?

– Да, конечно. Но не забывайте, что любое живое существо обладает своей волей и помыслами. Особенно это касается людей и прочих рас. У них кроме воли, желаний, мыслей имеются всякого рода моральные установки, предрассудки, цели и прочее, что может вступать

в прямое противодействие вашей воле, вашему желанию. Например, если карту, которую загадали, вы можете вытянуть из колоды довольно легко, то согнать мыслью влюбленную парочку с приглянувшейся лавочки будет значительно труднее.

– А возможно радикальное влияние на живые существа? – не успокоилась Нелли. К слову, Яблочко была одним из самых сильных лекарей с невероятно мощными способностями в направлении Жизнь. Метресса-травница на нее чуть ли не молилась.

– Что ты имеешь в виду под «радикальным влиянием», Нелли? – прищурившись, поинтересовался Фей. – Что-то конкретное?

– Ну... трудно сказать... – Девушка откинула назад толстую русую косу и, блестя глазами, принялась объяснять: – Ну вот же говорят, сглазили или прокляли...

– Нелли, порчу, сглаз и проклятия очень легко определить. Вон у нас даже специалисты есть. – Преподаватель кивнул на нескольких девушек, Ива тоже попала в их число. Все одинаково скривились. Ну да, ведьмовские корни трудно скрыть. Тем более от практикующего мага.

– Ну да... это я понимаю, – гнула свою линию Нелли, – просто в моей практике были случаи, когда ни медицина, ни магия, ни ведьмовство не могли дать ответ, отчего человек умирает. Вот когда выздоравливает вопреки всему, это я еще могу понять. Желание жить и воля к этому воистину могут творить чудеса. А вот когда умирают люди, и непонятно отчего? Как будто... воля чья-то злая вмешалась.

– Ты же сама сказала, что выздоравливают благодаря воле к жизни, так почему для смерти не может быть подобного объяснения – человек не хотел жить?

– А если я точно знаю, что хотел?

– Ну тогда не знаю. Если магия и колдовство не выявили проклятий, а медицина говорила, что должен жить... Надо конкретные случаи смотреть. Но не думаю, что тут «безмагический» принцип был использован. Слишком сильное воздействие. А помните первое условие этого принципа? Смерть здорового, желающего жить организма теоретически возможна, но какая же для этого нужна воля? Какое желание? При учете, что две воли, два желания сталкиваются друг с другом. Мм... получается ноль. Нет, Нелли, это практически невозможно. Проще отравить, право слово.

Грым наклонился к Иве, которая с открытым ртом слушала этот разговор. Профессиональный интерес, так сказать.

– Вот за что люблю Фею, так это за цинизм, – шепнул тролль знахарке.

Та согласно кивнула.

– Для того чтобы это случилось, – продолжал разглагольствовать преподаватель, – одной воли, желания будет мало. Нужна еще какая-то помощь. Помощь существа, артефакта совершенно другого уровня.

– Богов? – загорелся Патрик. Он прибыл на обучение из Священной Империи, что вообще было делом невиданным. Судя по всему, его семья уже обитала где-то здесь. В Империи не признавали магию, а всех обладающих колдовскими способностями казнили. За исключением, пожалуй, направления Жизнь, принимая эту ветвь волшебства за божественный дар. Патрик был магом Природы. И судя по тому, что сказал «боги», а не «Бог»,⁴ то и одним из «неверных», «проклятых еретиков». Оные в Империи быстро отправлялись на «очищающий» костер.

– Ну... богов тоже было бы неплохо. Но я имел в виду духовные сущности: всяких там джинов, нимф, духов леса...

– Леших, что ли? – не понял кто-то.

⁴ Официальной религией, что уже редкость (отсутствие официальной религии характерно для подавляющего большинства стран этого мира), Священной Империи является единобожие.

– Нет, лешие ни в коем случае, – даже опешил учитель. – Духи – в смысле персонифицированные олицетворения каких-либо материальных или иных объектов.

У тролля и Ивы одновременно отвалились челюсти.

– Он издевается, да? – шепотом спросил Грым.

– Похоже, – согласилась девушка, и оба обиженно засопели.

– Посмотри, – улыбнулась Каи, вытаскивая что-то из сумки.

– Что это? – с интересом разглядывая небольшой сверток в руках новой подруги, отозвалась Ива. Сегодня Владигор не мучил ее поручениями, но она все равно пошла в этот необычный трактир, где зимой продавали пирожные с натуральными ягодами и все посетители казались удивительно странными, словно подобранными по какому-то неведомому знахарке принципу, существами. Она кожей ощущала какой-то подвох, но понять, в чем он, не могла. Пирожные таяли во рту, теплое вино согревало, казалось, самую душу, и, приходя сюда, Ива будто попадала в компанию друзей, хоть она по имени знала только девушку, сейчас вновь сидящую с ней за одним столом. Той удалось выкроить час на общение, дома снова ждал скандал, но... как она сказала: «Я не могу иногда не сбегать из этого дома. Иначе я просто сойду с ума».

– Это... – Каи хитро блеснула слишком живыми глазами и развернула ткань, – это, чтобы ты не считала, что я просто бахвалюсь.

На руках у Ивы оказалась маленькая – меньше ладони – почти игрушечная вазочка. Странной формы и еще более необычной расцветки, она невольно вызывала улыбку. Будто держишь в руках маленькую птичку или еще плохо видящего щенка. В такую не поставишь цветы – даже ландыши ей будут велики, она совершенно не приспособлена под практические цели да и мало в какой интерьер впишется, но это смешное совершенство было настолько необычным и оригинальным, что глаз просто не оторвать.

– Какая прелесть... – только и могла выдохнуть травница, не придумав ничего более умного.

– Нравится?

– Еще как!!! Я в полном восторге!

– Правда?

И Ива рассмеялась. Слишком это напомнило ей, как она много раз переспрашивала у тетушки, получилось ли сваренное ею зелье. Ей постоянно казалось, что тетушка просто не хочет ее расстраивать, а на самом деле все вышло вовсе не так хорошо, как та говорит.

– Честное магическое! – подняла знахарка руку. – Я бы даже купила ее у тебя. Сколько она стоит?

– Глупая, это подарок, – улыбнулась, отбросив челку со лба, Каи.

– Подарок? Но ведь... ведь... это, наверное, дорогая штучка. Вернее, ее можно было бы дорого продать.

– Их никто не покупает, – покачала головой девушка-гончар. – Говорят, зачем такая нужна? Ни чаю не нальешь, ни цветы не поставишь, ни еще что.

– Но... но ведь такая необычная, авторская! – Ива, не в силах оторваться, любовалась на подарок, трогала за неровные края и зачем-то поминутно заглядывала внутрь, будто там что-то могло новое появиться.

– Я и сама от них в восторге – сама-то понимаешь, но никто другой на них не ведется. А делать что-то обычное... я могу, да только удовольствия никакого.

– А может, как-то совмещать? Делать что-тоординарное для денег и нечто такое вот – для души?

– Толку-то сейчас об этом говорить? – махнула рукой девушка. – Все равно меня сейчас никто к гончарному кругу не пустит. Хочу я того или нет.

Сказать в ответ было нечего.

На обратном пути к Иве присоединился вампир. Откуда он появился? Спустился черной тенью с небес или бесшумно выплыл из узкого переулочка – кто знает? Просто только что его не было, а вот он уже идет рядом, как всегда в своем щегольском плаще и с неизменной улыбкой.

– Привет, красавица!

– О! Ты это откуда здесь взялся?

– Случайно... – (Как же бесит эта ухмылка во все клыки!) – Мимо, так сказать, проходил.

– Да ладно! Хорошо врать-то! Ты – и случайно! Да я скорее поверю в непьющую стражу!

– Ну хорошо. – Ло таинственно сверкнул темно-синими глазами и, наклонившись к самому уху знахарки, шепнул: – Ты меня раскрыла. И я вынужден раскрыть тебе страшную тайну. У-у-у! – входя в роль, провыл он. – Обещаешь ли ты никому и никогда не рассказывать о ней?

Ива, похихикивая, включилась в игру.

– Твоя тайна умрет вместе со мной! – в духе классических романтично-патетических героев возвестила она. «Никогда не понимала этого выражения. Ведь если это чья-то тайна, то умереть она может, только если на тот свет уйдет и второй ее носитель. Это что, призыв к двойному самоубийству? А если знающих тайну несколько? Бред какой-то». – Ну давай уже рассказывай! То бишь вещай, мой рыцарь, я тебе внемлю!

Вампир сделал еще более загадочную мину и, придвинувшись поближе, шепнул, тревожа дыханием волосы:

– Я пил кровь невинных дев!

Ива возрилась на «безжалостного кровопийцу». Тот выглядел уж очень довольным. Кстати, чем питаются рожденные вампиры,⁵ кроме самой обычной пищи, – а оную они употребляют точно, причем судя по аппетитам Ло не в таких уж малых количествах, – травница до сих пор не знала.

– Ах! Как это ужасно! С кем я связалась! Мое сердце навеки разбито! – тем не менее пафосно и наиграно взывала она.

– Прости, любовь моя! – шмякнулся на колени вампир, воздевая к ней руки. – Я не хотел, но моя природа сильнее меня! О прошу, не отвергай меня!

– О нет! Нет! – Девушка прижала ладонь тыльной стороной ко лбу и чуть выгнулась. – Я не могу больше быть с тобой! Моя чистая, невинная душа не перенесет такого!

– О любовь моя! – Ло усердно цеплялся за ее вторую руку и плащ. – К-как ты можешь быть столь жестока?! Да, у меня черное сердце, но оно все принадлежит тебе, о несравненная!!!

– Подумай, что говоришь, мерзкий кровопийца! На твоих клыках еще кровь твоих жертв, а ты мне рассказываешь о любви! Что может знать об этом светлом чувстве такой, как ты?!

Оба, уже рыдая от смеха, тем не менее продолжали нести этот бред.

– Мне недоступен свет, но что такое любовь, я испытал на себе! Эта мука разрывает мое сердце, но я готов пронести ее через всю свою бессмертную жизнь! Прошу тебя, прекраснейшая из живых, останься вместе со мной! Мы будем счастливы, как никто в этом мире никогда прежде не был!

– Ты предлагаешь мне отдать тебе мою светлую душу?! Да как ты смеешь, упырь?!

– Душу в обмен на счастье! Разве это не выгодный обмен? Подумай, любовь моя...

Поскольку все это безобразие творилось на улице, пусть и пустынной, но совсем не закрытой для людей, то немудрено, что у их спектакля появились зрители. Одни свешивались из

⁵ Разделяют два вида вампиров: рожденные и сотворенные. Рожденные вампиры – это одна из рас наравне с людьми, эльфами или гномами. Сотворенные – это чаще всего люди, которые стали вампирами в результате укуса и/или проведенного ритуала. (Не каждый укушенный становится вампиром или превращается в нежить. Как правило, пострадавший отделяется потерей крови.) Эти две категории существенно различаются по способностям, психологии и образу жизни.

окон, делая вид, что их тут нет, другие толпились в отдалении. А вот какой-то вынырнул из соседнего переулка. И надо же было такому случиться, что именно в этом богами забытом местечке оказался «настоящий рыцарь». А паренек был действительно рыцарь, даже доспехи имелись. Гордый герб тоже. Не говоря уже о такой приятной мелочи, как светлые кудри до плеч.

– Этот хам пристаёт к вам, прекрасная госпожа?!

У Ивы от неожиданности даже улыбка пропала, зато вампир чуть не помер от смеха. «О! Новая революционная методика борьбы с кровопийцами!»

– О нет, конечно! Что вы, никак нет! – затараторила девушка, прекрасно понимая, что ей не удастся оторвать Ло от столь прекрасной возможности попаясничать.

– Конечно же пристаю! – выдал вампир. – Ее душа принадлежит мне, и я пришел забрать свое!!! – провозгласил он чуть ли не на всю улицу. Чтобы, очевидно, всем зрителям было слышно.

Наградой ему стали оханья.

Травница старательно пыталась поднять этого шута с колен, но тот делать этого ни в какую не хотел: благо, с ростом проблем не было, и подобная поза ничуть не мешала ему наслаждаться видом прелестей аппетитной фигуры магички.

Паренек же явно был настроен поиграть в героев.

– Госпожа? – повернулся он вновь к знахарке. – Одно ваше слово – и я отправлю этого мерзавца на встречу с его темными богами.

– Нет! – перепугалась за этого героического идиота чародейка. – Нет, нет и нет! Это мой друг, и мы просто шутим.

Однако вампира, почуявшего возможность поразвлечься за чужой счет, трудно сбить с пути.

– Ну-ка, ну-ка, – бесцеремонно перехватывая ее руки, поднялся с колен Ло. – Я хочу посмотреть, как он будет отправлять меня к моим темным богам. Эй ты, слышь, как тебя там, посмотри на эту девушку! Она молода и прекрасна. Ее душа похожа на нежный горный цветок и не запятнана никаким злом. Такой лакомый кусочек для моих грязных лап. И я заберу ее!

И эта подлая скотина притянул травницу спиной к себе, как ни в чем не бывало откинул с ее шеи волосы и склонился над ней, обнажив тонкие клыки. И одна только Ива знала, что там еще одежды в три слоя, да и укусить ее Ло никогда себе не позволит. Во-первых, потому что обещал, а во-вторых, ему тоже жизнь дорога – знахарка ясно дала понять, что с Ло произойдет, если он хотя бы попытается это сделать. Зато на весь остальной народ сцена произвела должное впечатление. Какая-то истеричная дамочка даже ахнула. Возмущенный ропот прокатился по всем верхним окнам улочки. Рыцаренок же просто задохнулся от возмущения.

– Умри же! – заорал он, вытаскивая из ножен очень даже внушительный полуторник.

Ива вскрикнула. Вампир засмеялся. Хор голосов на заднем фоне поддержал паренька одобрительными криками.

Травница не понимала, что смешного в этой ситуации нашел Ло. Сама она по ее расчетам находилась как раз на пути клинка, а надеяться на ловкость этого шута с клыками она еще не привыкла. Поэтому реакция была однозначной: выкинутая вперед рука в жесте «щита».⁶

По иронии судьбы заклинание было невидимым, как и то, что применил вампир: в своем неизменном стиле он просто поставил рыцарю подножку. В результате паренек сначала спо-

⁶ Заклинание «щита» – самое популярное защитное заклинание. Иногда в результате его действия возникает что-то вроде щита или стены, вырастающих перед магом, иногда – и чаще – это больше похоже на колпак, повторяющий контуры тела и защищающий чародея со всех сторон. «Щит» не является полной гарантией безопасности, но первый/е удар/ы сдерживает или по крайней мере ослабляет их. «Щиты» бывают самые разные (от заразных болезней, от шума, вони, магии подчинения). Самые распространенные – против физического нападения и против боевой магии. Для заклинания частенько используют так называемый жест защиты – раскрытую ладонь со слегка скрещенными средним и безымянным пальцами, хотя «щит» можно удержать и силой мысли, но с годами жест превращается в рефлекс, позволяя магу не тратить внимание и время на элементарную защиту.

ткнулся, потерял равновесие и всей своей одоспешенной, звучно зазвеневшей тушей рухнул на землю. По инерции его еще немного протащило вперед до того места, где как раз и стояла прозрачная стена-«щит». В нее-то всей мордой лица и впечатался рыцарь.

Ло уже не знал, как справиться со смехом, который ему приходилось периодически сдерживать, чтобы не выйти из образа «гнусного кровопийцы». В этот раз у него был повод зловеще расхохотаться. Совсем зловеще не получилось: уж больно весело ему было. А смеялся-то он, по правде говоря, не столько над юношей, сколько над тем, как Ива их «защитила».

Девушке и самой было стыдно. Она пихнула вампира в бок и прошипела нечто нелицеприятное о неких ржущих идиотах. Развела заклинание и подошла к рыцарю.

– Вы не ушиблись? – Сама понимая, как глупо звучит, она зло зыркнула на вновь зашедшего в хохоте Ло. – Простите моего друга. И меня тоже. Шутка зашла сли...

– Госпожа! – театральным шепотом выдал поверженный рыцарь, пытаясь подняться. – Он вас околдовал? Запугал? И вы вынуждены помогать ему? Не бойтесь, прекрасная дева, я спасу вас!

Ива искренне взвыла с досады, вампир, разумеется, слышавший каждое слово, схватился за живот в очередном приступе смеха. А рыцарь тем временем доставал кинжал размером с локоть девушки. Причем сделал это не напоказ, как в случае с мечом, а прикрываясь от взгляда Ло телом травницы. Знахарка мигом отскочила к другу. Тот сверкнул клыкастой улыбкой, отчего верхние этажи восторженно-испуганно ахнули, обхватил талию волшебницы и в том же пафосном духе заявил:

– Ты не смог ее защитить. Я уношу ее в свой замок, где она будет томиться до самой смерти!

Вампир еще крепче прижал травницу к себе, и она поняла, что тот сейчас будет взлетать. Так и случилось: друзья взмыли во тьму ночного неба, оставив внизу злого, как сто гоблинов, рыцаря и разочарованную прерванным представлением улицу.

Они опустили на давно полюбившуюся им башню. Теперь у старой гордячки были новые хозяева – весьма милая семья алхимиков. Пока они заняли несколько первых этажей, но не было сомнений, что доберутся и до самого верха. Однако пока они разрешали этой сладкой парочке посидеть ночами на смотровой площадке на самом верху, благо, ее немного подремонтировали, и можно уже было не опасаться, что камни поедут под ногами. Знахарка очень любила здесь бывать. Ей казалось, старая башня все понимает и откуда-то знает, что Ива участвовала в отмщении и высвобождении – так, наверное, будет правильно сказать – ее бывшей хозяйки, и из-за этого как-то особенно благоволит юной травнице.

Но сейчас ей было не до башни и не до красот, открывавшихся с нее. Все мысли юной волшебницы занимал вампир. Наверное, именно этого он и добивался.

– Ну и какого гоблина ты устроил это представление? – возмутилась она, ощутив под ногами твердую поверхность.

Ло только пожал плечами... Причем сделал это непередаваемо изящно. «Вампиры и эльфы, – проворчала про себя Ива, – зла на них не хватает!»... И ухмыльнулся. Во все клыки. «Зараза».

– Нет, ну ты мне вот ответь! Ведь теперь этот идиот, равно как и все, кто имел счастье наблюдать за этим балаганом, будут считать всех вампиров монстрами! Ты этого добивался, я не могу понять?!

– Ива, – юноша оказался совсем рядом и, почти смеясь, провел пальцами по ее нежной щеке, – ты такая забавная. Какая разница, что подумают эти или какие-либо другие люди? Нас считали монстрами и будут считать, и нас это вполне устраивает. Пока боятся, не лезут.

– Вот тут ты ошибаешься! Ведьм тоже боятся и именно поэтому лезут! Я уже раз побывала на костре! За ведьму, так сказать.

– Ведьма одна. Ну несколько. Ведьмы же не собираются в кланы и армии. Да и женщин вообще всегда считают слабее. Уж не знаю почему. Порой такие попадаются – куда там мужчинам. Да и... сама же говорила мне, что тебе тетушка на эту тему сказала...

– Да-да, я помню, я тебе рассказывала.

«Ой, Ива, ты меня умиляешь. Неужели ты думаешь, что ведьм действительно сжигают на кострах? Ведьм, моя дорогая деточка, любят и уважают. А на кострах горят такие дурочки, как ты, – которые обладают магическим даром и, помогая людям, выставляют его напоказ. Им-то и гореть в огне в то время как мы, ведьмы, стоим и тихонько хихикаем в сторонке». – Голос тетушки, старой мудрой ведьмы, тут же отозвался в голове.

«Почему многие ее слова я помню так, будто они выкалены в мозгу? Почему... почему, тетушка, моя милая ведьма, ты сейчас так далеко... просто где-то в другом мире? Мне так часто нужна твоя помощь, нет, даже не столько помощь, сколько совет, мнение... О зельях, о вещах, но более всего о людях, ну и нелюдях, какие тут люди, одни гаргульи да эльфы вокруг, а также о вампирах, вернее, об одном... Ну что за жизнь такая, а? Почему, вот почему, только оказавшись так далеко от дома, от того, кто нас вырастил, от того, кто роднее, чем ты сам себе, мы понимаем, как дороги нам они и все, что с ними связано? Глупая, наверное, мысль. Банальная. Но банальные истины почему-то *действительно* понимаются далеко не сразу. И дается это понимание оч-ч-ень непросто. Надо было пройти полземли, поступить в Магический Университет, обрести новых друзей и новый статус, чтобы понять, как мне дорог маленький домик в затерянной в Восточных Лесах и забытой богами деревушке, как я скучаю по старой ведьме и как мне нужно еще раз погладить обезображенную щеку Хоньки...»

– Эй, Ива! Ты здесь? – пощелкал пальцами перед ее носом вампир.

– Ага, – тряхнула она головой.

– О доме задумалась?

– Все-то ты знаешь, – проворчала травница.

– Да у тебя все на лице написано.

Девушка махнула рукой.

– Скучаешь, да?

– Угу... знаешь, как-то никогда не думала, что вдали будет так тяжело. Словно часть сердца там осталось. А как можно жить с половиной сердца?

– Ну... скоро каникулы, может, метнешься в свои Восточные Леса?

– Смеешься, да? Я сюда где-то около восьми месяцев добиралась, а ты – метнись на каникулах!

– М-да... А телепортами? Ну постоянными.

Постоянными телепортами назывались особые устройства, которые при помощи штатных магов, переправляли желающих в строго определенные места. Дорого, но эффективно.

– Все равно. Моя деревушка находится в такой дали, что у нас в телепорты даже не все верят. Каникулы всего ничего, мне за это время даже в одну сторону не добраться...

– Да-а... жалко...

– Даже не представляешь как...

– Но летом-то поедешь?

– А практика?

– А что практика? Придумаешь что-нибудь.

– Тоже верно. Постараюсь. Иначе точно тут свихнусь от тоски. Тем более с вами всеми. Особенно с тобой, кровопийца ты проклятый. – На этот раз девушка улыбалась.

– А я что? – закривлялся тот. – А я ничего.

– Ничего себе «ничего»! Ты зачем мальчика обидел?

– Не знаю, – пожал плечами Ло. – Захотелось.

Типичная для всех вампиров отговорка.

– Не понимаю, как с такой психологией вы еще живы, – покачала головой Ива.

– А почему нет? – Вампир устроился на парапете, свесив ноги наружу, и похлопал рядом с собой. – Задирать нас себе дороже. Да и, – парень хитро блеснул глазами, – когда надо, мы умеем очень даже хорошо прятаться.

Они рассмеялись. Травница присела рядом, осторожно повернулась так, что ее ноги тоже свешивались на улицу. Ло обнял девушку, «дабы не упала без него», и вечер пошел своим чередом. Приятно и неторопливо. Чтобы молодые люди могли насладиться всей его прелестью.

– О Ива! – Грым смотрел на девушку так, будто она неожиданно превратилась во что-то очень вкусное, например, в жареного гуся с яблоками. – У меня для тебя новость. Тебе понравится.

Знахарка скинула тяжелый плащ на руки Златко, который так кстати пробежал мимо. Судя по недовольной роже, в его планы не входила помощь подруге в таком сложном деле, как снятие верхней одежды, но коль уж попал, то мужественно, как и полагает истинному дворянину и Бэррину, терпел пока на него падали еще и куртка с шарфом.

– Да? И что за новость? – улынулась травница, скидывая сапожки и плюхая на Златко еще и сумку.

– В городе труп нашли, – высказался тролль и впился в ужасающий своими размерами бутерброд.

– Э-э-э... – даже опешила чародейка. – И ты считаешь, мне это должно понравиться?

– Подожди, – прочавкал Грым, шумно проглотил и продолжил: – Да не, трупы каждый день находят. Чему тут радоваться? Разве что неизменности бытия... – У всех чуть не отпала челюсть – услышать от тролля такую философскую мысль! – Не, в трупах нет ничего необычного. Совершенно нормально все. А вот этот особенный. Прикинь, никто даже из наших не может понять, отчего парень сдох!

– Вот гоблин! – вырвалось у Ивы. – Неужели история повторяется?!

Девушка невольно покосилась на гаргулью. Та побледнела, но ответила ей независимым взглядом. Калли, грызущий яблоко, и Синекрылый, успешно разбиравшийся с вещами дорогой подруги, тоже сделали вид, что совсем ничего не подумали про Дэй.

– Да нет, – замахал руками и бутербродом тролль. – Тут совсем другое. Во-первых, это мужчина. Достаточно молодой, как я понял. Во-вторых, никаких ран на его теле нет. В том-то и дело – вообще никаких повреждений. Вроде как маги сказали, будто все органы в порядке, должен быть жив и здоров, а нет!

– Ой, да мало ли! Сердце остановилось. Этот... как его?... Инфаркт по-научному. А по-нормальному – удар хватил.

– Ну-ну, думаешь, маги и лекари удар не смогли бы обнаружить?

– А чего вообще за него, труп этот, маги сразу взялись? – заинтересовался Бэррин. – Знатный какой-то, что ли?

Для Златко это был очень важный вопрос: тут половина знати – или его знакомые, или родственники.

– Ой да какой знатный?! Гончар обычный. А почему маги взялись вообще обхохочешься. Сейчас у старших курсов нашего универа практика. Ну и отправили кого-то вместе со стражей таскаться. Всяко лучше, чем в какую-нибудь дыру по такой погоде. А тех вызвали скандал разбирать. Кто-то там заявил, что соседи совсем достали – сколько можно орать. Пусть, мол, выясняют отношения другим способом. Стражники поругались, но делать нечего – поперлись, мага-практиканта с собой прихватили, типа пусть увидит, чем им приходится заниматься, вместо того чтобы пиво пить и карты об стол шлепать. Ну, приходят. А эта парочка, как оказалось, уже и без них нашла другой способ выяснения отношений. Заходят в мастерскую: там баба на коленях сидит, а перед ней труп мужа. Все вокруг разбито, перевернуто. Короче, драка

была жуткая... Ну или просто посуду от избытка чувств били. Стража, понятное дело, ее под локотки, а практикант этот возьми да и сделай все по правилам. То есть прежде всего начал определять, отчего труп организовался. Так бы похоронили и забыли. А может, наоборот, – сказали бы, что жена его убила, казнили и опять же забыли. А тут вдруг студент утверждает: мол, непонятно, отчего человек умер. Стражники его, ясен пень, на смех подняли – мол, недоучка. Тот, разумеется, уперся. Типа непонятно и все тут, а коли так, то правила требуют вызвать магов-экспертов. Ну и пошло-поехало, закрутилось. Маги постарше давай этого мужика и так и этак. А правда, непонятно. Лекари тоже руками разводят. Прикинь?

– И... когда это случилось? – бледнея, спросила Ива. Умом она понимала, что гончаров в Стонхэрме пруд пруди, но есть такие понятия, как опыт и интуиция, а они говорили, что до этого всякого рода переделки знахарку не обходили. Владигор даже смеялся по этому поводу, что по сему признаку сразу видно настоящего мага, от природы, так сказать. Травница думала, что учитель даже не подозревает *насколько* «от природы».

– Да сегодня днем. Ближе к вечеру, – опять что-то жуя, поделился Грым.

– И что же, такое серьезное исследование провели за день и вечер? – не поверила Дэй.

– Ну откуда я знаю, клыкастая? – возмутился тролль. – За что купил, за то и продаю.

Наши так рассказывали.

«Наши» – это были тролли-наемники. Порой на Грыма находил приступ ностальгии, и он отправлялся в кабаки, где можно было повстречать его бывших коллег – «друзей». Причем «друзья» могли быть даже не знакомы, главное, чтобы они были троллями и наемниками, а общий язык находился сразу же – после первой кружечки чего-нибудь горячительного.

– Стража кинула клич, мол, кто что может об этом знать. А то виданное ли это дело – мужика на тот свет отправили, а как – непонятно.

– А... а как звали этого гончара? – дрожащим голосом спросила Ива.

Все тут же обернулись к ней.

– Не знаю, – пожал могучими плечами Грым. – А что?

– Действительно, что? – аж подался вперед Златко, умеющий читать по лицу знахарки еще лучше, чем Ло.

– А вот что, – тихо произнесла травница, вытаскивая из брошенной Синекрылым на стол сумки небольшой сверток и освобождая от ткани маленькую ни на что не годную, но удивительно оригинальную вазочку.

– Та-а-ак, – с полуоборота завелся Златко. – Ты во что опять вляпалась?!

– Я не вляпалась! Я просто пообщалась с этой девушкой. Наверное, этой. По крайней мере, – запуталась в словах травница, – мне так кажется...

– Ива!!! – рывкнул Синекрылый. – Ты чего несешь?!

– Эээ... пытаюсь ответить на твой вопрос, – совсем потерянно произнесла знахарка.

– Не получается.

– Златко, ты чего пристал к девушке? – хохотнул Грым, могучей рукой заграбастал юную чародейку и усадил рядом с собой. – Давай рассказывай что, как, где и почему.

– Ну и что будем делать? – Короткое молчание повисло в комнате после того, как Ива закончила свою речь, чтобы потом прерваться вопросом гаргульи. Ради такого дела она даже слезла со своей любимой балки.

– Да что уже тут делать? – вздохнул Бэррин. – Попытаемся разобраться.

– Вы думаете, это она... его? – робко поинтересовалась травница.

На нее уставились четыре пары глаз.

– А сама-то как думаешь?

Ива расстроено покачала головой.

– Не знаю...

– Не знаешь или не хочешь верить? – ехидно переспросила Дэй, как известно, не умевшая оставлять правду в тени молчания.

Парни укоризненно покосились на гаргулю.

– Эх... не хочется так говорить, но думаю... могла бы. Да, могла бы. Но... как-то все странно... Слишком спонтанно. Неужто-то так довел? Ведь еще сегодня у нее в мыслях ничего такого не было.

– Думаешь?

– Чувствую.

Все согласно покачали головами.

– И тем не менее это мог быть хитрый план, – все же не стало расставаться с мыслью крылатое создание.

– Дэй, ты вообще за кого?! – возмутилась травница.

– За тебя. Что не мешает мне рассуждать так, как будет это делать дознаватель.

– Кстати о дознавателях!.. – Знахарка повернулась к Синекрылому.

– Понял-понял! – поднял тот руки. – Постараюсь все выяснить. Сверху, так сказать.

– А нас могут пустить к ней? – не замечая, что заламывает руки, спросила Ива.

– Наверное, – пожал парень плечами, – почему нет?

– Что мы еще можем сделать? – начал размышлять вслух Калли. – Поговорить с дознавателем – раз.

– Поговорить с соседями – два, – тут же включилась в игру Дэй. – Может, кто что видел или слышал.

– Я послушаю, что говорят в кабаках, ребят своих поспрашиваю. Может, это вообще кто из... ну вы понимаете... сделал, – кивнул больше своими мыслям Грым.

– Тебе бы только по кабакам... – начала уже было гаргуля, но ее оборвал звенящий голос эльфа:

– Можно еще сходить в эту таверну, про которую ты, Ива, говорила. Похоже, там она была частой гостьей.

На том и порешили. Сегодня делать что-то смысла уже не имело, и травница с Дэй поползли в свои комнаты. Парни свалили в свой домик.

Утро явно не задалось. Быстро отзанимавшись и получив в свое распоряжение большую часть дня, ребята побежали по намеченным адресам. Тут и начались неудачи. К Каи, а именно она оказалась под стражей, их не пустили. Мол, не родственники – и все тут. Даже Златко и Калли не удалось договориться, а за предложенные деньги их чуть было вообще не отправили за решетку.

– Надо же, и так бывает, – сам себе не веря, произнес Грым, почесывая твердокаменный затылок.

– Не, не бывает, – помотал головой Синекрылый. – Это просто означает, что дело серьезней, чем мы думаем.

– То есть? – не поняла Ива, которая за эту ночь вся уже извелась.

– Помнишь, Грым вчера рассказывал, что никто не знает, отчего умер этот Дир?

– Ага.

– Так вот, похоже, до сих пор не узнали. И от греха подальше перекрыли девушке все каналы общения. Боюсь, очень скоро мы попадем под подозрение.

– Что?! – Гаргуля чуть не упала, хотя еще мгновение назад прикрывала ладошкой зевок.

– Вот это веселуха! – восхитился тролль.

– А как ты думала? – повернулся к Дэй Бэррин. – Мы показали такую явную заинтересованность этим делом. А мы маги.

– Ученики, – поправил его Калли.

– Один гоблин. А они как раз не знают, что произошло с парнем. Магия – самое простое объяснение. Пусть мы ничего еще пока особо не можем.

– В том смысле, что сумели бы скрыть от опытных магов. Тем более, магов-дознателей, – опять влез эльф.

– Да, но всегда есть гениальные самоучки. Мало ли какая суперидея пришла в наши дурные мозги? Чую, скоро нам ждать суровых ребят из городской стражи с разными умными вопросами.

Все тяжело вздохнули. Никто особо не переживал, но все равно было как-то неприятно.

– Кстати, Ива, а у тебя алиби есть? – продолжил измываться над травницей Златко.

– Алиби? – Девушка захлопала на Синекрылого ясными глазками. – У меня?

– У тебя, у тебя, – подтвердил Бэррин.

– Ну... наверное, я в это время как раз в том самом трактире была.

– Та-а-ак, тогда идем прежде всего туда, а потом уже по соседям, – распорядился Златко, очевидно, решивший, что в этой компании он самый лучший сыщик.

Друзья насмешливо переглянулись, но перечить не стали.

– Ну води, красавица, – ухмыльнулся Грым.

И Ива повела.

Только спустя пару часов лучшая пятерка факультета Земли уже не была этому рада. Потому что трактира Ива не нашла. Положение усугублялось еще и тем, что названия сего питейного заведения она так и не удосужилась узнать. А когда они начинали объяснять прохожим, какое заведение они ищут, те изумленно крутили пальцами у висков: мол, вы что – пирожные с ягодой в студень! Совсем от магии своей в мозгах перемкнуло?

– Ничего, – покачала головой гаргуля, присоединяясь к друзьям после очередной безрезультатной попытки узнать у местных жителей о местонахождении безымянного трактира.

– Этак на нас скоро Городскую стражу натравят, – почесал макушку тролль. – Вон уже как недобро косятся. И в правду – сам бы не поверил в ягоды в это время, если бы лично их не хрумкал. Ива, ты точно не помнишь, где этот кабак находится?

– Я помню! И он должен быть на этой улице! Но мы ее уже вдоль и поперек исходили, а его нет!!! Ну как такое может быть?!! – У девушки даже слезы на глаза навернулись.

– Ну, не надо! – испуганно обнял ее Калли. – Бывает. Ты была усталая. Вымотали тебя эти Владигоровы задания. Сумерки, непогода, вот и попутала. Бывает. Все ошибаются.

– Даже эльфы? – не преминула съехидничать Дэй.

Светлый поднял на нее дивные синие глаза, взглянул с укором.

– Разумеется, эльфы не ошибаются. По крайней мере, в географии. И вообще, речь не об эльфах.

– Действительно, не об эльфах, – не дал развить дискуссию Златко, с ужасом представивший, что будет, если подерутся Калли и гаргуля. – Ива, солнышко ты наше, а ну посмотри на меня.

Травница, только пригревшаяся в уютных объятиях эльфа, нехотя подняла мордочку на Синекрылого. На личике явственно читалась: «Надоел!»

– Чего? – буркнула она.

– Попытайся еще раз вспомнить, где этот трактир находился.

– Давайте еще раз пройдем по пути, который ты проделала по заданию Владигора. – Калли, казалось, был само спокойствие и искренне верил в то, что память Ивы все-таки перемкнет на что-нибудь дельное и она вспомнит требуемое.

Однако этого не произошло. Они вновь пошли по прочесанной вдоль и поперек улочке. Память Ивы упорно утверждала, что именно здесь и находилось сие странное заведение. Дру-

зя обреченно брели по булыжной мостовой, решив, что сейчас они для очистки совести пройдутся по улочке еще раз и двинут домой. Надо же и уроки делать, а не только в приключения влипать.

Узкая, довольно невзрачная улица с двух- и трехэтажными домами – дерево, камень и краска – не самая бедная, но оставляющая ощущение чего-то тягостного на душе. Или это погода такая? Ива живенько представила себе, как тучи словно рукой отодвигаются с неба, как солнце заливает хмурые булыжники мостовой, как оно раскрашивает старые дома в яркие цвета, а зелень украшает окна, балконы и вот, к примеру, эту стену. «М-да, виноград по ней очень живописно ползет. Вот, наверное, красота летом... Так, стоп. – И знахарка остановилась. – Я же помню этот виноград!»

Девушка подбежала к зданию, увитому голыми лозами этого растения. «Да-да. Вот и три ступеньки с уклоном. И стены такие же обшарпанные». Травница запрокинула голову. Там, все так же скрываясь за ненадежной преградой из веток, пряталась вывеска с нечитаемым названием.

Только вот... не было ни витрины, ни пирожных, ни каких-либо признаков жизни.

– Как же так?.. – Ива не верила своим глазам. – Вот ведь и дверь та же, и виноград, и...

Чародейка не договорила и толкнула тяжелое дерево двери. Как ни странно та поддавалась; не сразу, но после того, как рука тролля пришла на помощь, дело пошло на лад, и друзья оказались в пустой и явно давно заброшенной комнате. Это действительно был один из залов трактира. Когда-то. Тут имелась и стойка, и высокие табуреты, и столы, даже кое-какая утварь, больше побитая, правда. Но все это было под толстым слоем пыли, грязи, поломано или рассыпалось от старости.

– Но... как же так?.. – Травницу, похоже, заело. – Я же очень хорошо помню... даже вот эту лампу. – Девушка ткнула пальцем под потолок. – Я еще сидела и думала, что таких уже не делают давно. И вот, – она шагнула вперед и оперлась о стол, который тут же развалился под ее рукой, – ой!

– Осторожно, Ива! – Грым подскочил к ней и удержал ее от падения на обломки.

А знахарка тем временем подняла растерянные глаза на друзей.

– Но ведь было же...

– Ива, – осторожно поделился мыслью Златко, – все покинутые места похожи. А трактиры и подавно.

– Угу, – подтвердила гаргулья, брезгливо стряхивая с плаща паутину, – что может быть нового в трактире, будь он заброшенным или действующим? Стойка, столы и бутылки.

– Но все так похоже, – сама не осознавая, что хочет доказать, проговорила травница. – Я понимаю, звучит бредово даже для меня, но... я могла бы поклясться... что место то самое... только много лет спустя.

– Временная петля? – Калли задумчиво теребил одну из светлых прядок. – Я читал про такое.

– Временная петля, – передразнил Грым. – Как же она действует, по-твоему? Ива была тут несколько раз, и никаких проблем со временем у нее не возникало.

– Ну-у... – эльф пожал плечами, – не знаю. Я только предположил.

– А что, не такая уж плохая идея, – поддержал его Златко. – Бред, конечно. Но когда что-то в магии было иначе? Если допустить такую возможность, то как это могло, к примеру, действовать?

Светлый, еще больше задумавшись, снова подергал себя за ту же прядку.

– Если рассуждать... э-э, пусть и не совсем логически, но какая тут может быть логика? Так вот, если подумать, то вполне могло быть так: Ива каким-то образом попадала в эту петлю, общалась с другими существами, ела пирожные и выбиралась из нее. Появляется сразу несколько вопросов: как Ива туда попадала и почему выбиралась без проблем?

– Активировала ее чем-то? – предположил Златко.
– Чем? – фыркнула гаргуля.
Ива хлопала глазами. Грым увлеченно разглядывал местечко.
– Откуда я знаю? Особенности магии, чувствами, желаниями, каким-нибудь амулетом, вот их сколько на ней повешено.
– Эй, Калли! – наконец справилась с отвисающей челюстью знахарка. – Но ведь со мной в трактире сидела совершенно реальная девушка – Каи.
– Мм... м-да, – провел по волосам Златко, – как-то не вяжется.
– Может, она тоже входила и выходила из этой петли? – отозвался тролль откуда-то уже из другой комнаты.
– Это совсем уж нереально, – покачал головой Синекрылый.
– За уши притянута, – покивала Дэй.
Все приуныли, потом Калли начал судорожно оглядываться.
– Ушастый, ты что башкой вертишь? – Грым вывалился обратно одновременно с громким звуком падающей мебели.
Светлый скривился, но ответил:
– Да у меня какое-то странное чувство...
– Какое? – Все мигом подняли головы. Эльфы на то и эльфы, чтобы чувствовать, видеть и слышать лучше других.
– Во-первых, что за нами наблюдают...
На этих словах все тут же ошетинились оружием и магией, мигом окружив Иву и Калли. Только Светлый остался стоять как стоял.
– Кто и где, ушастый?! – рявкнул Грым.
– Не знаю, – изящно повел плечами эльф. – Я даже не могу определить, что это за существо. Просто чувствую чей-то взгляд.
– Только еще одного демона нам не хватало! – выругался Златко, и все, кроме опять же дивного, приуныли. В памяти было ой как свежо предыдущее приключение, заброшенный храм, непогода и демон.
– Но оно не кажется мне недружелюбным, – все так же меланхолично продолжил Эк'каллизиэнел. – Скорее нейтральным.
– Все равно мне это не нравится! – выверился тролль, больше всего не переносящий бессилие, а именно против эфирных, духообразных существ его меч был бесполезен. – Сейчас нейтральный, через минуту – уже спасайся кто может! Р-рр, ненавижу!
– А во-вторых? – Златко был более конструктивен.
– А во-вторых, – Калли замялся, – это что-то живое и... вокруг нас.
– То есть? – опешила гаргуля, не опуская, впрочем, меча и удерживая готовое сорваться с пальцев заклинание.
– Ну-у... сам не пойму, но такое чувство, будто вся эта комната и все, что в ней, даже воздух, – все это живое.
– Думаешь, это что-то вроде замка Фьелгов. – Ива рассказывала друзьям о наделенном душой замке – или Башни? – Травница имела в виду ту гордую каменную красавицу, на верхушке которой они недавно сидели на пару с вампиром.
– Нет-нет. – Светлые кудри скользнули по воздуху. – Я ощущаю скорее духовную сущность. Но не духа, призрака, демона, а что-то другое.
– Ушастый, ну совсем запутал, – ругнулся Грым, опуская свой меч. – Вот за что не люблю эльфов – вечно вы муть какую-то несете. Духовная сущность, бла-бла-бла... Идемте отсюда, ни гоблина тут нету, а выслушивать Каллины бредни у меня нет никакого желания.

Светлый наверняка обиделся. Но и остальные не то чтобы были полностью согласны с Грыммом, однако посчитали свое нахождение здесь бесполезным и уже направились к выходу, как вдруг знахарка чуть не свалилась на ровном месте.

– Ты что, Ив, совсем разум потеряла? – Сегодня тролль явно не был настроен благодушно. Возможно, потому, что тролли вообще не терпели ничего бесполезного.

Грым потянул травницу за локоток за улицу, но та неожиданно утерлась, чуть не выворачивая голову, чтобы что-то рассмотреть.

– Что там, Ива? – чутьчку раздраженно спросил Златко. Сегодня всем отказывало хладнокровие.

Травница все-таки сумела вырвать свою руку из загребущих лап тролля, кинулась к лестнице и взбежала по ней. Примерно на середине остановилась и всмотрелась в стену. Но заинтересовала знахарку, разумеется, не сама стена, а нанесенная на нее фреска. Еле заметная, с поблекшими красками, трещинами, а кое-где и отсутствующими фрагментами, но...

– Это он! – прошептала Ива.

– Кто он? – удивилась подлетевшая гаргулья, тоже с интересом, хоть без особого благоговения рассматривающая рисунок.

На нем был изображен необычный мужчина в высокой квадратной шляпе, с прямыми сине-фиолетовыми волосами чуть ли не до колен, бело-фарфоровым лицом и сложенным изящным веером в руке. Его странные – более продолговатые, чем обычно у людей – темные глаза смотрели на друзей будто бы с интересом. Фреска, очевидно, была старой и не очень хорошего качества (коль краски поблекли), но при этом почему-то странный образ незнакомца был четко и до мелких деталей прописан: и черты утонченного личика, особенно глаза, и складки широкой летящей одежды, даже узор резного веера, – все было законченно и совершенно. Казалось, что сейчас краски вновь сгустятся, обретут прежнюю силу, и мужчина шагнет из стены, оглядит зал, а затем вежливо – очень-очень вежливо, с непередаваемой ноткой – поздоровается.

– Я не знаю, но я его видела в этой таверне. Честное слово!!! И стоял он именно тут. Живой, я имею в виду. Как любое другое живое существо. Да-да, именно тут он находился. Вот на этой лестнице. Только на ступеньках, а не на стене, ясен пень. Я еще тогда подумала: какой странный. И никто на него внимания не обратил. Будто он тут обычное явление. А когда я на миг отвернулась, он пропал. И это вообще было непонятно, как он смог исчезнуть так быстро и бесшумно, лестница-то скрипучая, он пройти куда-то не мог, а телепорт я бы почувствовала. Но ничего такого я не почувствовала. – Ива возбужденно захлебывалась рассказом. – Не понимаю, не понимаю, честное слово, не понимаю. Но клянусь вам – это был он. Только абсолютно живой и реальный. Головой вертел, рука двигалась. Стоял вот тут и разглядывал зал. Вот. – Знахарка выдохлась и смущенно посмотрела на друзей.

– Да-а... – протянул тролль.

– И знаете, что еще странно, – Златко сам был ошарашен, – я эту лестницу, как мы вошли, осмотрел. Но никакой фрески тут не обнаружил.

– Точно? – круглыми глазами воззрилась на него гаргулья.

– Угу.

Калли осторожно дотронулся до рисунка на стене. Тонкие красивые пальцы скользнули по краю одежды изображенного человека, коснулись его ладони, погладили длинные волосы. Потом эльф озадаченно отнял руку. Большие от природы глаза эльфа стали и вовсе огромными.

– Ну что?! – подергала Светлого за рукав Дэй. Сама она, наученная горьким опытом занятий в Магическом Университете, не спешила дотрагиваться до странной фрески.

Юноша ошалело мотнул головой.

– Мог бы поклясться, что касался не стены, а...

– Живого человека? – чуть ли не подпрыгнула Ива.

– Нет, – качнул локонами эльф, – ауры.
– Что-то сегодня многовато сюрпризов, – провел по золотым волосам Синекрылый. – Но это уже слишком. Ауру рукой не пощупаешь.

– Да я сам знаю. – Калли даже поморщился. – Но ощущение именно такое. Только ауру чувствуешь как бы внутри, магией ощущаешь. А это... не знаю, что именно *это*... прикосновением.

– Ну-ка, Дэй, а ты пощупай, – распорядился Бэррин.

– А чего я?! – возмутилась гаргуля.

– Не хочешь не надо, – пожал плечами парень. – Грым?

Троль, кинув на Дэй презрительный взгляд, протянул лапу.

– Э! Нет уж! Я первая! – тут же переменяла свое мнение девушка.

Златко и Калли с трудом спрятали улыбки.

Каменная когтистая ладонь гаргульи коснулась стены. Все затаили дыхание.

– Ну что, клыкастая? – первый не выдержал Грым.

Дэй ощерилась на него зубы – как обещание, но потом приподняла крылья, будто плечи:

– Ничего.

– Что, совсем ничего? – удивился Калли.

– Ну... камень, – протянула девушка.

– И ничего необычного не ощущаешь? – не унимался эльф.

– Не-а, – мотнула каменной головой она.

– Ну как же так?! Попробуй еще раз. Ты должна хоть что-то необычное почувствовать.

– Не, ничего. Никакой магии и иже с ней. – Рука Дэй вновь касалась рисунка.

– Ну напрягись!

– Отстань от нее, ушастый. Напрягаться надо в сортире, – не выдержал троль того, что кто-то занимается его священным делом – доведением гаргульи до белого каления.

Эльф обиженно засопел. Дэй не знала, злиться ей или нет. А Ива и Златко отвесили Грымму два подзатыльника.

– Эй! – возмутился тот.

– Не эйкай, а пробуй сам лучше, – приказным тоном высказался Синекрылый.

Но успехи тролля не отличались от результатов гаргульи.

Бэррин и знахарка переглянулись, и их ладони одновременно коснулись рисунка. У Ивы тут же возникло ощущение, будто ее кончики пальцев легли на чей-то пульс.

– Ты чувствуешь? – почему-то шепнула она.

– Ага, – так же тихо ответил Златко. Ему казалось, что кто-то с ним говорит. В голове будто звучал чей-то голос, только слов было не разобрать. И смысла тоже. Но в одном он был согласен с Калли: зла он не ощущал.

И было еще нечто общее – такого Синекрылый еще не испытывал. Только Бэррину аурой это не казалось. Скорее энергией чьих-то мыслей. Ему в голову даже пришла такая ассоциация: если бы людской шепот можно было ощутить ладонью, это был бы именно он.

Руки они с Ивой убрали тоже одновременно. Не сговариваясь. Удивленно посмотрели друг на друга и на друзей. Рассказали о своих впечатлениях. Еще немного побродили по зданию, но ничего необычного больше не нашли. Так что через какое-то время пришлось уйти. А что еще оставалось делать?

Каждый, выходя в дверь, оглядывался, и всем показалось, будто мужчина на фреске смотрит им вслед, а сами краски стали ярче. Но проверить – зайти во второй раз – никто не решился. Неизвестно почему. Ведь трусов среди них не было. Ведь так? Так?

Весь обратный путь они преодолели молча. Только придя домой, а точнее, в домик девушек, хорошенько поужинав и выпив по кружечке горячительного, друзья принялись за обсуждение. Перво-наперво сравнили впечатления. Попытались разобраться.

– Мне кажется, все очень просто. – Златко принадлежал к направлению Разум, и ему как-то всегда легче давались все логические конструкции. Как шутили в их пятерке, да и за их спинами, он был генштабом их маленькой армии. – Мы трое – Ива, Калли и я – что-то почувствовали, а Грым и Дэй нет. Значит, что-то объединяет эти две условные группы. А что общего у Грыма и Дэй?

– Направление Бой, – хором произнесли четверо друзей и рассмеялись.

– Вот именно, – улыбнулся Бэррин. – Мы же трое принадлежим к разным направлениям, но более ориентированным на... на ощущения, что ли. Тем не менее это разные направления. Вот и ощущения у нас разные.

– Мм... логично, – кивнул больше своим мыслям эльф. – По крайней мере, похоже на правду.

– И что из этого следует? – подтолкнула парней к дальнейшим рассуждениям Дэй.

– Что там несколько сущностей? – предположила Ива. – И все разные.

– Нет, скорее, что это очень сложная сущность, – возразил Златко. – Сущность или существо, в котором сплетено несколько энергий, что ли.

– Или что ваши ощущения пристрастны, – скептически бросила Дэй.

– Или что все мы правы. – Калли даже наклонился вперед, что с ним случилось при сильном волнении.

– Как это?

– Сами подумайте. – Синие очи эльфа заблестели. – Это может быть некоторая сущность или сущности невероятно сложного устройства, но мы не можем увидеть всю картину целиком просто потому, что не хватает знаний. И мы волей-неволей ощущаем только то, к чему у нас дар.

– Да, в этом что-то есть... только получается, – Ива ладонями покрепче обхватила свою кружку, – чем бы оно ни было, но оно не только сложное, но и очень мощное... э-э-э... как это назвать?

– Сущность называй, – нетерпеливо произнес Златко.

– Так вот получается, что это очень... **ОЧЕНЬ** мощная сущность, потому что не такие уж мы и неучи. Кое-что да и умеем. А типы магии и направления мы учили еще до Осенних праздников. Помните «принцип забивания»?

– Если переплетаются несколько магий разного типа и направлений высокого порядка и силы, – заученно начала произносить Дэй, – то без специальных исследований ощущается только та магия, к которой у мага наибольшая склонность.

– Вот именно! – просиял Синекрылый. – Все сходится! Поэтому-то мы и ощущали все по-разному. Эта сущность очень сильная и... или очень высокого уровня!

– Ага, помните, нас тогда еще возили к священному камню оркских шаманов? – Дэй, в свою очередь, заблестела глазами. – Как он называется? Не помню.

– Алгхалык, – без заминки выдал Грым.

Все удивленно посмотрели на него. Троль гнусно и таинственно ухмыльнулся. Как делал всегда, когда его знания касались его прошлой, наемнической, жизни.

– Да, точно, вот именно так! – Сбить гаргулью не удалось. – Помните, нам тогда Фей объяснял, что до сих пор непонятно, что это и почему столь сильно действует на людей, ну в смысле всех живых существ.

– Дает воинам силу и храбрость. Женщин излечивает от бесплодия. А шаманам позволяет намного легче общаться с духами, – добавил Грым. – Ага, так и есть.

– Да. – От избытка чувств Дэй даже улыбнулась троллю. Ребята вообще давно заметили, что эти двое в чем-то очень похожи. – Я тогда чуть не задохнулась от силы, которой наполнил меня камень!

– Потому что ты – воин. – Наверное, первый раз в жизни тролль смотрел на извечную противницу с какой-то почти нежностью и безмерным уважением. – У меня были те же ощущения.

И друзья-враги умиленно заулыбались друг другу.

– А меня чуть не вывернуло, – нарушил идиллию Светлый.

– Это потому, ушастый, что ты – эльф. – Грым перевел взгляд на забавную синеглазую мордочку. – А орки – это существа вам прямо противоположные. И в бой они идут с совсем другими мыслями и чувствами. Их воины – это прежде всего ярость, бешенство, звериная сила и первозданная мощь. А вам, дивным, это просто противно. Вы как свет и тьма. День и ночь. Существа настолько противоположные, что и вообразить трудно.

Эльф слушал эту речь, явно пребывая где-то далеко и высоко, но без сомнения пропуская через себя каждое слово.

– Ты прав, – шепнул он после минутного молчания.

– А я ничего не почувствовал, – пожал плечами Златко.

– А я что-то почувствовала, но ни гоблина не разобрала что именно, – последней высказалась Ива.

– Вот вам и наглядное подтверждение нашей теории. – Дэй в волнении поскребла коготками по столу.

– Только вот этот камень, – нахмурился Синекрылый, – известен на весь мир. А тут... что-то я не заметил толп паломников.

Студенты снова задумались. Действительно, выходило странно.

– Но в конце же концов, – возмутилась после недолгого размышления Дэй, – может, это еще не открытый... э-э-э... священный предмет.

– В Стонхэрме, где каждый десятый – маг? – скептически поднял брови Грым. Он, конечно, преувеличил, но в целом мысль была верная.

Все вновь приуныли.

– Да ну, в конце концов! – возмутилась Дэй. – Это может быть совсем юный предмет... сущность...

– Или разумный, – предположил Златко. – Умеющий скрывать свою силу.

– Или проявляющий ее только при определенных условиях, – заметил Калли.

– То есть? – заинтересовался Синекрылый.

Эльф кинул изучающий взгляд на знахарку, но потом все же решил:

– Мы не должны забывать... того, что нам рассказала Ива. Конечно, некоторые вещи звучат как полный бред...

Травница фыркнула.

– Но... – не обратил на это внимание Светлый, – давайте предположим, что это все правда. Что наша обожаемая Ива действительно сидела в какой-то таверне, и это не были ни иллюзия, ни внушение или что-то подобное. Что действительно разговаривала с той самой девушкой. Давайте так же предположим, что Ива правильно запомнила месторасположение этой таверны. Однако то, что она видела, разительно отличается от того, что видели мы. Если предположить, что это на самом деле одно и то же место, то... напрашивается сразу несколько идей. Первая – каким-то образом это существо или предмет прореагировал именно на Иву. Чем сегодняшнее отличалось от предыдущих посещений, кроме того, что трактира не отказалось на месте, а, Ива?

– Ну-у... – Знахарка, признаться, совсем запуталась в логических конструкциях друга. – Я была одна.

– Ага. А на сей раз нас было много. Что еще?

– Э-э-э...

– Настроение наверняка было другое, – включился в игру Златко.

– Да. В первый и второй раз я была зла как сто гоблинов, а еще мне было холодно, плохо и как-то... горько. А потом я пришла уже на встречу с Каи.

– Что ж, как рабочий вариант подойдет, – покивал головой Златко. – Сдается мне, все это неспроста, и сей трактир каким-то образом связан с делом этой Каи. Калли, ты говорил, что у тебя несколько идей. А какие еще?

– Вторая идея связана как раз с только что высказанной тобой мыслью. Может, этот трактир реагировал не на нашу Иву, а на эту самую Каи? Ведь я правильно понимаю, Ива, – эльф обернулся к девушке, – каждый раз, когда ты была в этом месте, там была Каи?

– Да, – кивнула травница. – Но получалось так, что она уходила раньше, а я и другие посетители оставались.

– Уверен, это как-то можно объяснить, – махнул лапкой Светлый.

– Конспирацию нарушать было нельзя, – хмыкнула Дэй.

– Да хотя бы это, – совершенно равнодушно бросил Калли.

– А меня вот что смущает, – вдруг произнес Грым. – Ива же приносила нам пирожные из этого кабака, мы все их ели и пальчики облизывали. И никто не отравился. А ведь то, что мы сегодня видели, – рухлядь и старье...

Все оторопело замолчали, словно каждому вдруг очень захотелось пощупать свой живот.

– Ну ты, Грым, как чего-нибудь выдашь, – выразил общую мысль Златко.

– Надо было заподозрить неладное, еще когда я увидела ягоды в это время года, – буркнула Ива.

– Нет, – мотнул головой Синекрылый. – Ты же помнишь один из основных законов мира, магии и судьбы: то, что тебе суждено...

– Мимо тебя не пройдет, – кисло закончила травница. – Помню. И знаю. Мы в прошлый раз именно из-за этого фатализма и вляпались в историю.

– Вляпались мы в нее, потому что Грым заблудился, – вновь не удержала свой язык на привязи Дэй.

– Ага, а давайте еще вспомним, что в другой город нас Владигор послал, а Калли про развилку не сказал и что мы вообще полезли в ту подземную комнату, – возмутился Бэррин. – Мы оказались там, потому что оказались. Может, случайно. Может, суждено было. Но, не окажись мы там, Круг Девяти так и не обрел бы покой. Значит, все не зря. – Как и большинство представителей своего рода, Златко был горяч, благороден и... фаталист.

– Мне кажется, что я не зря повстречалась с этой девушкой, – неожиданно высказалась Ива, гордо вскинув подбородок. – Я это чувствую. А коли так, то...

– Нам вновь расхлебывать какую-нибудь странную историю, – тоскливо закончила за нее гаргуля.

– А когда ты боялась странных историй, а, клыкастая? – хлопнул Дэй по спине тролль. Причем, что характерно, ни он руку о камень не отбил, ни гаргуля не покачнулась. Только от слов скривилась.

– Как там говорят, маги не ищут легких путей? – спросила она.

– И за это надо выпить! – провозгласил Грым, и идея была единодушно поддержана остальными.

На следующий день друзья все-таки смогли пробиться к Каи: Златко поднапряг старые связи. Следствие их пока игнорировало. Старшие маги тоже. Оставалось надеяться, что так будет продолжаться и впредь и что это не какая-то хитрая задумка дознавателей. К подозреваемой всех, разумеется, не пустили, только Иву.

– Каи!!!

– Ива? Ты-то тут что делаешь?

Девушку было не узнать. Одежда такая, будто ее не стирали уже лет десять, равно как и не снимали. Лицо измученное. А вот глаза... глаза горели лихорадочным, нездоровым блеском. И губы отчего-то стали ярче.

– Интересно стало с убийцей пообщаться? – Девушка-гончар презрительно скривилась. Знахарка поначалу застыла с открытым ртом, потом разозлилась.

– Ага, автограф у тебя, дуры, взять! – рявкнула она. (За Каи вообще водилась привычка подозревать весь мир в злом умысле и одновременно в пренебрежении к ней.) – Только вот и мечтаю на очередного убийцу посмотреть!

Девушки застыли друг против друга. Первой сдалась Каи:

– Ладно, зачем ты пришла? – Но голос уже не был вызывающим.

– Проведать, – пожала плечами Ива. – И если смогу, помочь.

– Чем? – фыркнула заключенная.

– Ну пока я принесла тебе всяких вкусностей. Одеядло вот. На всякий случай. Кое-что из одежды. А вообще мы с друзьями пытаемся хоть что-то выяснить. Пока не очень успешно. Но мы ищем...

Каи кивком поблагодарила, не зная, как реагировать на слова юной колдуньи.

Ива тем временем достала из сумки тетрадку и старательно зачитала по ней заклинание. По идее это должно было защитить от подслушивания. Сомнительно, что кто-то этим стал бы заниматься, но предосторожность никому еще не мешала. Травница, правда, подумала, что если слушают маги действительно высокого уровня, то вряд ли им помешает ее дилетантская защита. С другой стороны, почувствовать, как ломают ее колдовство, чародейка должна была.

Она пояснила Каи, что сделала.

– Ты мне вот что скажи... – Ива глубоко вздохнула. – Понимаю, что ты можешь мне не доверять, и не знаю, как убедить тебя в том, что желаю тебе добра. Но мне надо знать... ты его убила?

По лицу Каи было видно, как подозрительность борется в ней с надеждой. В конце концов она решила, что терять ей особо нечего. Она давно поняла, что дознавателям очень хотелось бы повесить на нее убийство мужа. И единственное, что им в этом мешало, так это то, что магии в ней не было ни на грош, а как умер ее дорогой муженек, они так и не определили.

– Нет, Ив, я его не убивала.

– А что же произошло?

– Да не знаю. – Девушка пробежалась по комнате, взъерошила грязные волосы и посмотрела на волшебницу. – Я пришла после того, как мы с тобой поговорили. Разумеется, мы с Диром поругались. Мол, где это я шляюсь и все такое. Слово за слово. Ссора была та еще. Посуду побили, было дело. Не в первый раз. Но вдруг он смотрит на меня и падает. Просто вот... стоял, ругался, был вполне жив, а когда я подбежала, уже мертв.

Она замолчала, мысленно возвращаясь к тому, что произошло. Перед ней до сих пор стояли удивленные глаза мужа.

Ива немного помолчала.

– Но ведь это не все? – осторожно произнесла она через какое-то время.

Каи замялась.

– Расскажи, – попросила травница, чувствуя себя так, будто вернулась в свою деревушку, где ей по несколько раз в день приходилось выслушивать жалобы своих соседей, считавших, что на то знахарки и существуют, чтобы им рассказывать свои горести.

– Ну да... было еще кое-что... – Каи вдруг подседа вплотную к чародейке. Ее глаза заблестели сильнее. Ива даже испугалась, что девушка сходит с ума, столько чувства, волнения, почти восторга было в этих серых глазах. – Только я дознавателям этого не говорила. Ты уверена, что нас не могут подслушать?

Стопроцентной уверенности у травницы не было, но тем не менее она кивнула с самым честным видом.

– Знаешь, – Каи, похоже, самой хотелось на кого-то это вылить, – я ведь хотела его смерти. Честное слово, хотела. Не видела другого выхода для себя. Или он, или я. Но я его не убивала. По крайней мере физически. Но... я знаю, он умер из-за меня.

Речь ее была сбивчивой, руки нервно дергали ткань юбки. «Наняла что ли кого? Но откуда у нее деньги на такое дело? Полюбовник помог?»

– Это было похоже на... даже не знаю на что. Будто кто-то был со мной в тот момент. Я смотрела в глаза Дира, он кричал, вопил, дергался весь как-то. Роба покраснела. Глаза бешеные. Из рта слюна брызжет. И что-то кричит-кричит. Волосы сальные. И несет от него алкоголя. Нет, он не был так уж пьян, но этот запах был просто ужасный. Я в ответ тоже кричу, что именно уже не помню... И вдруг перевожу взгляд на его пальцы... А они... толстые! Представляешь, Ива, я тебе могу поклясться, что, когда мы поженились, встречались... я ведь влюбилась в эти пальцы... Глупо, наверное, но они с такой лаской держали глину, были такие чуткие. Да, порой в трещинах или мозолях, не всегда такие уж чистые... но они были... изящные. Я вот тебе клянусь – они были... ну не тонкие, чай, не дворянин, но изящные. Не красивы в обычном смысле, а именно изящны. Изящны, понимаешь? И тогда под ними рождались прекрасные кувшины и горшки. Да, может, и обычные, но в них тоже было какое-то изящество. А вот сейчас... да... И в тот момент я заметила, что случилось с его руками... Смотрю на них... А они стали просто отвратительные. От-вра-ти-тель-ные. И в голове у меня как будто что-то перемкнуло. Сразу стало все так кристально ясно: нет больше того, кого я любила и за кого вышла, нет и не будет. И моей мечты тоже. Никогда я больше не смогу прикоснуться к гончарному кругу, потому что если этого круга касались такие пальцы, то на нем никогда ничего хорошего больше не сможет родиться. А значит, мне до конца дней моих тянуть эту лямку. Терпеть придирки мужа, вечное недовольство родителей, бесконечные болезни детей... И никогда – ни-ког-да... не делать то, что я люблю более всего. Более всего... И стало так холодно и больно. И как-то... странно, будто я встала на какую черту...

«Грань?!!» — екнуло у Ивы в груди.

А несчастная узница продолжала свой рассказ:

– И будто что-то спрашивает меня: «Ты действительно этого хочешь?» А я смотрю на то, как его морда все краснеет и краснеет, а пальцы как-то мельтешат и мельтешат по воздуху, и понимаю, что больше так не вынесу. А потом... словно на меня целый поток воды обрушился. Глаза открыты, а мир будто отдалился, комната начала расплываться, и я не слышу больше воплей Дира, хотя рот открывается, а руки машут. Есть только звук какой-то непонятный. Будто струна оборвалась или кто-то по воде чем-то шлепнул. И тут – без перехода – все вновь стало как прежде, только Дир лежит на полу. А глаза удивленные-удивленные. И рот открыт. Будто что недосказал...

– Вот такая история. – Ива с друзьями сидели в домике девушек, обедали и разговаривали. – Так все это Каи мне рассказала.

– Бред какой-то, – прочавкал Грым. – Я бы на месте дознавателя ни слову не поверил.

– А она и не рассказывала ничего дознавателю, – неразборчиво, из-за поднесенной ко рту кружки, парировала травница.

– Хм... по крайней мере если эта твоя Каи не врет, – Златко поставил на стол локоть, – видно внешнее воздействие. Что скажешь, Калли?

Эльф дождал откушенный кусочек пирожка, отпил чая из кружки и кивнул.

– Типичное описание внешнего сверхъестественного воздействия из уст не-мага. Холод, боль, расплывающаяся перед глазами картинка, отсутствующие звуки – прямо как в учебнике.

– Она встала на грань? – осторожно поинтересовалась Ива. Гранью называли все, что могло быть переходом между этим миром и другим, в том числе миром, в котором обитало то, с чем лучше никогда не встречаться. Зеркало, кладбище, ночь, вода, обморок – никогда не угадаешь, что может стать *гранью*.

– Кто знает? – пожал плечами Калли. – Вполне возможно и даже вероятнее всего. Такое впечатление, что ее мысли, чувства дали возможность чему-то прорваться в этот мир.

– Какому-то монстру? Демону? – Гаргулья потянулась за чайником и, не глядя, долила кипятку себе и Иве. Не промахнулась.

Светлый задумался.

– Не знаю, – ответил он. – Тут у меня никаких знаний. А что вы думаете?

Златко почесал нос и наконец решился:

– Вообще информации на эту тему у меня тоже нет. Но звучит не так уж невероятно.

– А по мне очень даже наоборот, – рыкнул Грым. – Но по опыту знаю – чего только не бывает.

– Дэй? Ива? – поторопил девушек Синекрылый.

– С одной стороны, – начала первой травница, – я как-то не верю в чисто духовное воздействие, которое настолько сильно, что убивает здорового молодого мужчину. С другой стороны, Грым прав, чего только не бывает. Уж нам-то, магам, не знать. А человеческий дух способен на многое. Может, даже на большее, чем тело.

Все обернулись к Дэй как к единственной, кто еще не высказался.

– А я вот думаю, – задумчиво протянула она, – как ее рассказ соотнести с тем, что мы нашли в том заброшенном трактире.

– Как-то они связаны, это точно... – согласился тролль.

– А не может быть все очень просто? – Эльф потянулся за маленьким изящным печеньем, которые покупали в основном для него.

– То есть? – Златко как-то всегда особенно понимал Калли. Воспитание, наверное, наиболее схожее.

– Давайте подытожим. Что мы имеем: у нас есть некая сущность силы невероятной и непонятной, и необычное ощущение этой человеческой девушки.

– Думаешь, девушка просто является проводником? То есть тем, что дало возможность этой сущности прорваться в наш мир? – Синекрылый подпер подбородок кулаком.

– Мм... – Светлый дожевывал свою печенюшку и ответил: – Это самое простое объяснение.

– А почему именно через нее?

– А почему ты думаешь, что только через нее? – обаятельно улыбнулся Калли. – Просто ее случай мы знаем, а о ком-то еще можем и не знать.

– Да ладно тебе, если бы нашли еще похожие тела, то точно бы об этом стало известно, – влез Грым.

– Думаешь?

– А то! Помните, как с этим монстром, которому так понравилась наша клыкастая? – Почему-то у тролля никогда не хватало такта, когда он говорил о Дэй. – Тут же весть разнеслась по городу.

– Ну сравнил! Там была куча эффектных трупов – вырезанное сердце, перерезанное горло. Как такое в тайне сохранить? А тут что – умер человек и умер. Может, если бы не этот практикант из наших, то и не почесался бы никто.

– Но ведь эту сущность не потащишь в суд, – попыталась перевести тему Ива. – Хорошо, если нас вообще не объявят сумасшедшими.

– Да ладно тебе, Ив, надо просто магов, которые этим делом занимаются, притащить к тому мужику нарисованному.

– Нет, нельзя, – покачал головой Златко.

Все тут же уставились на него.

– Почему? – удивился Грым.

– Потому что в такой трактовке получается совсем плохой расклад. Судите сами, – Синекрылый сделал паузу, собираясь с мыслями, – было высказано желание. Было использовано существо из-за *границ*. Произошло убийство при помощи этого существа. Что это значит?

Первым сообразил тролль.

– Вот гоблин! Это же вызов демона с целью убийства. Карается смертной казнью.

– Причем сейчас Каи тоже могут казнить, но скорее всего, – Златко качнул головой, – если все же осудят, то это будет тюремное заключение. Много смягчающих обстоятельств. А вот если мы хоть словом заикнемся про ту сущность, ей могут приписать и вызов демона и еще что-то – короче, виселица обеспечена.

– М-да, – выразил общую мысль тролль, – помощники из нас, конечно... те еще...

– Но... она же ничего для этого не делала, – расстроено произнесла Ива. – Никаких ритуалов или чего-то подобного.

– Это мы знаем, а в суде не докажешь... – Бэррин имел представление о судопроизводстве.

– Но надо же что-то делать! – возмутилась Дэй.

– Ну давайте думать, что мы можем...

– Сколько ж непонятного в этой истории, – вздохнул Калли.

Всей компанией они сидели в комнате для медитаций. Только-только закончилось занятие по магии Земли, и необходимо было отдохнуть. Вернее, привести свои энергетические потоки в состояние покоя, как это называли преподаватели. Признаться, мало кто в подобном случае действительно медитировал. Скорее уж общались и отдыхали. Впрочем, учителя это прекрасно знали, но, как правило, закрывали глаза на подобное безобразие, лишь изредка нанося проверочные визиты. Объяснение такому поведению было очень простое: на первых курсах действенная и приносящая пользу медитация давалась с большим трудом, чем сами занятия. Это на более поздних годах обучения студенты наконец-то приводили свою энергетику в должное состояние, и именно тогда медитация начинала реально помогать. Пока же все, что могли начинающие студенты, – это пытаться медитировать, но отдых им все равно был нужен.

– Да уж... – Тролль валялся на спине и рассматривал потолок. К слову сказать, ничего на нем интересного не было, но очень уж Грымму не хотелось переворачиваться на живот.

– Больше всего меня волнует эта таверна, – не унимался эльф.

– Еще бы, – хмыкнул Златко. – Если мы правы и там действительно находится мощный источник энергии наподобие того священного оркского камня, то это было бы великое открытие!

– Да я не про это. – Светлый поморщился. Он как и все эльфы терпеть не мог всякого рода массовые паломничества к великим артефактам, считал, что толпы уничтожают саму идею, ведь что-то прекрасное не может принадлежать всем, а только тем, кто достоин. – Я не могу понять, почему Ива попадала в эту таверну, когда она была, так сказать, в живом виде, а мы видели все только как бы в мертвом облике.

– М-да, – Синекрылый как-то странно выгнулся, пытаясь размять мышцы спины, – вопрос так вопрос.

– Да и вообще сама по себе эта таверна, даже если забыть, что она вроде как не существует, довольно странная. Даже удивительно, что никто из нас не обратил внимания на это раньше, ну когда Ива рассказывала. – Гаргулья в каменном обличье стояла «мостиком» и пыталась сделать его еще более выгнутым. Знахарка давно заметила, что лучше всего Дэй думается вниз головой.

– Да ладно, что там странного-то, кроме ягод этих треклятых, – махнул лапой Грым, все так же продолжая рассматривать потолок.

– Да, кстати, Ива, – Бэррин посмотрел на девушку, – а ну-ка по пунктам расскажи нам еще раз, что тебе показалось тогда или уже сейчас вспоминается как необычное. Может, мы что-то пропустили.

– Златко, ну ты мастак задачки подкидывать, – возмутилась травница.

– Тем и живы, – фыркнул тот.

– Все вы благородные такие, – усмехнулся тролль, любивший всех подначивать. – Надаете указаний, а нам, бедным наемникам, выполняй.

– Ага, – поддакнула знахарка.

– Ничего-ничего, вам полезно, – засмеялся «благородный». – Ты, Ив, давай не разглажествуй, а думай лучше.

Девушка хмыкнула, но тем не менее послушно задумалась.

– Ну, во-первых, что мне бросилось в глаза сразу, – начала она через какое-то время, – это то, как одет был трактирщик... тип за стойкой. Будто его одежда была из разных времен. Половину из того, что на нем было напялено, сейчас уже не носят.

– Хм, возвращаемся к идее про временной туннель? – спросила Дэй.

– Возможно, – пожал плечами Златко, – продолжай, Ива.

– Во-вторых... ну про ягоды уже сказали... А еще: там было все слишком чисто, слишком уютно, слишком вкусно и главное – слишком дешево.

– Ага... заманиловка такая.

– Угу, если бы так было на самом деле, – произнесла гаргулья из своего «мостика», выпрямляя одну ногу, – то там народу было бы не протолкнуться, а ты говоришь, что людей было не очень много.

– Ага, не очень. Не то чтобы пусто, особенно во второе мое посещение, но и немного для таких условий.

– А что еще?

– Разговоры странные, – буркнула девушка. – Нет, ну право слово, вас часто в других тавернах спрашивают про то, чего вы хотите более всего?! – почти возмутилась она. – И чтоб вы еще и отвечали! У вас такое хоть раз было?!

– Ну... после энной бутылочки, и не такое было. – Златко и Грым довольно хмыкнули.

– А на трезвую голову?

Парни помотали головами.

– Вот то-то же! А еще мужик этот – фиолетововолосый! Где это видано вообще?! Да еще и лицо как у куклы... И шапочка! Жуть!

– Ладно, с мужиком мы поняли, – рассмеялся, реагируя на горячность подруги, Синекрылый. – А еще что-нибудь?

– Ну... – Ива в это раз задумалась надолго. – Есть еще кое-что... не знаю, важно это или нет, но почему-то оно меня мучает.

– И что?

– Да вот... название... кто-нибудь сумел его прочесть?

– Вывеска ветками была заслонена. – Дэй как раз перевернулась и теперь в позе «кошки» гнулась в другую сторону.

Грым и Златко согласно покивали. Первый на всякий случай уточнил:

– Ушастый, ты у нас самый глазастый, ты не увидел?

Калли так мучительно о чем-то думал, что мысли разве что не бегали по его личику.

– Самое странное, что я специально рассматривал название, – эльф наконец начал говорить, – потому что мы столько промучились из-за того, что Ива не запомнила это гоблинское название. И вот сейчас понимаю: я пытался его прочесть, даже почти прочитал, а потом меня

что-то отвлекло, и вот сейчас я не могу вспомнить ничего... только, кажется, были буквы «С» и «Х».

Все удивленно воззрились на это чудо природы. Эльфы никогда практически ничего не забывали.

– А ведь я точно помню, что половину слова прочитал! – добил всех окончательно эльф.

– Ну дела! – протянул, почесав затылок тролль.

– Так, – тут же собрался Златко, – тогда я знаю, с чего мы сегодня начнем. Сразу после занятий пойдем туда снова и попробуем все же разобрать название. Это может быть важно.

Все согласились.

– В принципе можно всем и не ходить. – Одна Ива нашла что возразить. – Я сегодня раньше всех заканчиваю. Если на Владигора не нарвусь, то могу сама по-быстрому смотаться.

– Ну уж нет, одну я тебя больше туда не пушу! – сказал как отрезал Синекрылый.

– Это еще почему?! – тут же возмутилась травница.

– Ива, это ты у Дэй гонора понахваталась? – Калли выглядел на редкость серьезно. – Ты же понимаешь, что Златко прав. Зачем рисковать понапрасну, когда можно легко этого избежать?

– Можно подумать, вы многое сумеете сделать, если эта сущность решит нам навредить, – пробурчала знахарка лишь бы не сдаваться без боя. – Ладно, – уже более громко добавила она, – но тогда я пойду еще раз поговорю с Каи. Встретимся в два на Площади Меченосцев.

Друзья сочли за благо согласиться. На травницу нельзя было слишком уж сильно давить.

Сделали так, как задумали. Вернее, поначалу шло все по плану, а вот потом...

Ива сидела перед дознавателем и пыталась доказать ему, что она не гоблин.

– Вы что же думаете, я умею убивать так, что не остается следов? Вообще? – Девушка посмотрела на среднего возраста русоволосого мужчину. – Так, что даже маги много старше и опытнее меня не разобрались что к чему? Вы определенно мне льстите. Правда, незаслуженно.

– Так уж и незаслуженно? – Пепельные брови дознаватели приподнялись. – Вы ведь очень способная студентка, не так ли?

– Способная, – кивнула Ива. – Но все больше в лечении, а не наоборот.

– И, скажете, ведьм в вашем роду не было?

– Почему же? Были. Только при чем тут мои родственники?

– Ну знаете, уж больно подозрительно, что у главной подозреваемой вдруг подруга с ведьмовскими корнями нарисовалась.

– А что вас смущает, не пойму? – Знахарка с удивлением посмотрела на мужчину. – Ведьмовская магия, даже если бы я ей обладала, имеет очень специфический и весьма заметный след. И не найти его маги, которые специализируются на таких вещах, просто не смогли бы. Кстати, а если вы считаете меня такой опасной, то почему беседуете один на один, даже без мага-дознавателя?

– Вот и меня это интересует, – пробурчал сыщик, явно понимая, что его знаний для общения со студенткой Магического Университета не хватает.

Будто дождавшись именно в этих слов, дверь распахнулась настежь, и в нее ворвался еще какой-то мужчина.

– Шеф! Шеф!! Она сбежала!!!

– Кто она?! – опешил дознаватель, приподнимаясь из-за своего стола.

– Да эта... гончар которая!!! Ну убийца эта непонятная!!!

– Подозреваемая в убийстве, – машинально поправил его начальник и сорвался с места, побежав к двери. – Как это произошло?!

Мужчины выскочили в коридор, Ива кинулась за ними.

– Да ужас какой-то! Ее вели на допрос к вам, ну и через двор проходили, а тут какие-то уроды в масках как наскочат! Нашим по головам дали, как никого не убили непонятно! Хватить девку – и деру!

– Идиоты!!! Как эти «уроды», – передразнил дознаватель рассказчика, – вообще во двор попали?! Ворота с охраной нам на что?!

– А я-то о чем, шеф?! Наши сказали, они будто бы уже были во дворе, может, по каким-то другим делам пришли, попрятались, а как девка появилась, так и уволокли ее.

– Бардак!!! Да что же это такое творится?!

Весь этот разговор проходил на бегу, но знахарка не собиралась отставать. При этом у девушки в голове не укладывалось, кто мог Каи так «помочь».

– Да, шеф, вот еще что! Ребята говорят, что девка эта отбивалась.

– М-да, как же, так я и поверил.

Они выбежали во двор, где сейчас бестолково – по крайней мере на первый взгляд – носился народ. Дознаватель с ходу принялся забрасывать всех вопросами, что-то кричать и, по-видимому, пытался организовать погоню.

– Возьмите меня с собой! – оказалась рядом с ним Ива.

– Ты что, сдурела?! – заорал на нее мужчина. – У тебя вообще мозги есть?! Ты что не понимаешь, я должен в первую очередь тебя заподозрить в организации этого побега.

– Да? – искренне удивилась травница, никак не продумавшая такой вариант. – Но я же была у вас в кабинете все это время! – осенило ее.

– А дружки твои?!

– А они, – девушка подняла голову к часам на башне магистратуры, – сейчас на лекции. Там, можете не сомневаться, полно свидетелей.

Мужчина, немного остыв, посмотрел на девушку весьма неприязненно.

– Тем более! Это же не игрушки, госпожа ученица, – он подчеркнул тоном последнее слово, – это реальность, а не учебные поединки. Если вас убьют, то мне начальство за мага голову снимет, поэтому идите-ка вы домой, все равно никуда от меня не денетесь. – Видя, что Ива уже раскрыла рот, чтобы возразить, он продолжил еще более сурово: – Идите, я вам говорю, а то под конвоем отправлю.

Знахарка поняла, что в данном случае ее дар убеждения не поможет и ее действительно с городской стражей просто отправят домой. Позора потом не оберешься.

Поэтому она тихонько выскользнула за ворота и затаилась у соседнего дома, собираясь незаметно проследовать за поисковой группой. Сама побоялась колдовать: в группе, что сейчас соберет дознаватель, будут только профессионалы, они дело свое знают, а ее магия может только помешать им.

Долго ждать не пришлось. Через совсем малое время несколько всадников вылетели из ворот. Темными шумными птицами промчались мимо Ивы. Знахарка выругалась. У нее-то лошади с собой не было. Подумала, прикинула свои возможности и сорвалась на бег: магия тут не поможет, ничего-то еще юная чародейка не умеет. Одна надежда на собственные ноги. Глупо, конечно, но... по городу всадники тоже не смогут развить большую скорость, да и по следу придется идти, а это означает неизбежные остановки.

Ива не знала, как работают в таких случаях профессиональные сыщики. Златко однажды говорил, что в Стонхэрме на всех осужденных наколдovывается какое-то заклинание, позволяющее в случае побега легко обнаружить или опознать преступника, поэтому первое, что оные делают, вырываясь на свободу, – это ищут мага, который может снять этот волшебный знак. Таковых не очень уж много, так что деньги тут вертятся немалые. А вот что касается задержанных... Однако какими-то соображениями руководствовались те, кто сейчас так шустро промчался мимо Ивы, а значит, надо было бежать за ними. Они явно знали, что делали. Как бы ни

ругали стражу и дознавателей, травница все равно не верила, что в Стонхэрме много дебилов на подобных местах, иначе город давно бы потонул в преступлениях.

Чувствуя себя полной идиоткой, знахарка неслась по улицам. Проблем с нахождением пути у нее не возникало, ругань на промчавшихся стояла такая, что можно было слышать за несколько кварталов. В частности, благодаря этому ей в нескольких местах удалось срезать путь, перебираясь на соседние улицы через заборы или дворы. Вот когда девушка поблагодарила – сама от себя такого не ожидала – своих учителей, занимавшихся ее физической подготовкой: студентов Стонхэрмского Магического Университета учили в основном боевой магии, уделяя очень большое внимание смешанному бою – магии попеременно с поединками на мечах или обычным рукопашным. Разумеется, чтобы эффективно махать мечом или наносить реальные удары ногами и кулаками, приходилось очень и очень серьезно заниматься собственными мышцами. Выросшая в деревне и прошедшая половину – много меньше, конечно, но все равно немало – известного мира, Ива не могла сказать, что ей совсем уж чужда физическая нагрузка. Но ее возможности мало соответствовали чаяниям учителей. Вот и взялись они за нее со всей серьезностью, отчего девушка была оборотнем на луну. Многого, правда, пока наставникам не удалось от нее добиться, но научили и правильно дышать в бою и беге и с более-менее приличной скоростью реагировать, уворачиваться, прыгать да и другим навыкам.

И вот сейчас юная волшебница, про себя то ругаясь, то вознося хвалу, мчалась по узким улочкам Стонхэрма. Перепрыгивала через низенькие тележки, подныривала под более высокие препятствия, перелезала через заборы и перескакивала через канавы и лужи.

«А хорошо все-таки, что тут не носят шубы. Побегала бы я в шубе сейчас!» – подумала Ива, на полном ходу врываясь на небольшую площадь, бывшую, по сути, просто перекрестком нескольких улочек.

Впрочем, как влетела она туда, так и сдала назад. На этом небольшом свободном пятчке шел бой. Спешившихся всадников травница узнала, но кто сражался на противоположной стороне, разобрать не удалось, однако там явно тоже были маги.

В быстром темпе травница метнулась под прикрытие одного из домов, только каким-то чудом не словив на себя ни заклинания, ни клинка.

– Уф! – резко выдохнула девушка, никак не ожидавшая такого поворота. – Уф-ф... это ж надо...

Знахарка прижималась спиной к стене дома и пыталась понять, что же произошло. Для этого быстренько высунула любопытную голову из-за своего укрытия. Как раз в это время на площади что-то оглушающее взорвалось, и травница, помянув всех богов, спряталась обратно. Не привыкшая к быстрой оценке подобных ситуаций, Ива ничего не разобрала, и пришлось выглядывать еще раз. В ярких красках представляя, что скажут ей друзья и Владигор, превозмогая инстинкт самосохранения, юная чародейка разглядывала маленькую площадь, на которой сошлись люди из следственных подразделений городской стражи и какие-то неизвестные противники. «Те, кто похитил Каи?»

В центре уже бились на мечах, сзади стояли маги. Травница пыталась понять, что они делают, но удавалось это с трудом. Большинство распознаваемых заклинаний они в Университете еще не изучали. Из чего Ива совершенно справедливо заключила, что соваться ей смысла нет. Тем более она пока не определилась со стороной.

Юная чародейка вновь боязливо выглянула из-за угла. На этот раз ее интересовали неизвестные, сражающиеся против городской стражи. Одежда как у обычных горожан, а вот на лицах – маски. Что это значит? «Не хотят быть узанными? М-да, гениально, Ива».

Однако тут знахарка углядела, как один из них потихоньку, начинает пятиться назад. Надо сказать, что прижали их грамотно: обе улочки за их спиной, насколько знала Ива, упирались в стену вокруг главной городской больницы, а она была о-го-го какая высокая. Никаких переулков или мест, через которые можно было бы как-то пробраться, вроде тоже нет. Правда,

один человек смог бы как-то просочиться, но для этого пришлось бы очень сильно постараться, да и то при условии, что его будут прикрывать. Может получится, но не скоро.

А в этот момент как раз один из неведомых похитителей и пытался ускользнуть. Причем сражающиеся и с той, и с другой стороны имели очень мало шансов на то, чтобы заметить этот маневр. Уж слишком удачно он прятался за ящиками с какой-то снедью из ближайшей лавки.

Но более всего Иву заинтересовал объемистый сверток у него на плече. Особенно тем, что из него высывались очень знакомые женские туфли со сбитыми каблуками.

Травница быстро прикинула, как неизвестный может двигаться. Через дворы пробежала на другую улицу, шикнув на собаку и сунув какому-то возмутившемуся было мужику под нос бляху Университета, раз он с первого взгляда не отличил магичку.

Девушка, пытаясь не дышать шумно, вновь спряталась за выступающий угол дома, ожидая неизвестного похитителя и молясь о том, чтобы ее чутье и логика не подвели ее в такой момент.

И ее молитвы были услышаны. Мужчина спрыгнул с какого-то забора и весьма неласково стащил с него укутанное в плащ тело. Ива напряженно ждала. Неизвестный немного pokrutil головой, взвалил на плечо свою ношу и направился напрямик к месту, где спряталась знахарка. Народ на улочке, слыша, что творится по соседству, благоразумно попрятался (а может, и пошел посмотреть на бесплатное представление с магическими эффектами).

Травница затаила дыхание, боясь готовить заклинание заранее, чтобы не спугнуть мужчину. Только когда он оказался совсем рядом, на ее пальцах родились так любимые всеми студентами факультета Земли «камушки» – простейшее заклинание этой стихии, действующее наподобие огненных шаров у соответствующего направления магии. Хорошо заклинание было не только своей простотой, но и тем, что все обучающиеся на факультете Земли владели им виртуозно, и никаких осечек не бывало и быть не могло.

Ива выскочила из своего укрытия и практически в упор вlepила заклинанием. Каково же было ее удивление, когда оказалось, что мужчина вовсе не маг и можно было без особого риска запустить «камушки», когда тот был еще далеко. Но сейчас получилось очень эффектно. Мужчина на миг остановился, смешно свел глаза вместе и рухнул как подкошенный. Сверток свалился вместе с ним. Оттуда раздался сдавленный стон.

Ива бросилась к завернутой в плащ. Принялась помогать выпутываться. Через минуту этой неравной борьбы на свет божий, то бишь сумерки, в которые превращался любой день этого хмурого месяца, показалась помятая и маленько одуревшая Каи. Взгляд у нее был весьма и весьма туманен: еще бы! После такого-то обращения!

– Каи!!! Каи! – принялась тормошить ее Ива.

– Э-э-э...

– Каи! А ну посмотри на меня!

Девушка наконец-то сфокусировала взгляд.

– Так это я тебе обязана такому эффектному «спасению»?! – в голосе были и крик, и издевка.

– Если ты про последнее падение, то да. Надеюсь, я не твоего дружка уложила? А к тому, что было до сего момента, я не имею никакого отношения!

– Так это не ты?!

– Не, и не ты?!

– Не-а. Впрочем, – девушка потрясла головой, пытаясь прийти в себя, – я знаю, кто это мне удружил. Сначала я сомневалась, а теперь просто-таки уверена.

– И кто? Ну, кто тебя похитил?

– Это...

Но тут на соседней улице раздалось несколько взрывов. Девушки аж подскочили.

– Позже!!! – почти крикнула Ива, схватила подругу за руку. – Можешь бежать?! Они сейчас хватятся, что тебя нет, и бросятся ловить! Надо смываться!

И они побежали.

Бежать оказалось трудно. Каи не могла так эффективно прыгать и уворачиваться от всяческих препятствий. К тому же мчаться сломя голову вдвоем всегда труднее хотя бы из-за того, что надо постоянно следить, чтобы второй не отстал и не потерялся. Да и не была Каи сейчас в хорошей форме, постоянно спотыкалась, путалась в юбке, туфли так и норовили соскочить – в тюрьме отобрали шнурки. Никто перед девушками не расступался.

Ива нарочно выбирала такой маршрут, чтобы он проходил по узким улочкам, и более сильные мужчины, не говоря уже о всадниках, не имели бы возможности воспользоваться своим преимуществом. Однако надо было решать, что делать: вечно же так не пробегаешь.

– Ива! Ива, а куда мы несемся?! – Каи отчаянным усилием догнала магичку.

– Пока куда-нибудь подальше!

– Может, мне надо к воротам? В городе я не спрячусь... наверное...

Дыхание у недавней узницы срывалось, она наверняка не была подготовлена к таким кроссам.

– А ты сможешь убежать? – бросила травница через плечо.

На лице Каи в миг отразилась огромная гамма чувств – от яростной готовности унести на край света до обреченности.

– У меня дети, – с какой-то невыносимой болью пробормотала она.

– Вот то-то же, – рыкнула знахарка. – Сначала оторвемся от твоих похитителей, а потом разберемся.

Сказала и сама поняла, что накаркала. Если до этого момента еще можно было надеяться, что городская стража одолеет неизвестных, то стоило словам сорваться с уст ведьмочки, как она тут же поняла: преследователи из числа похитителей встали на след. Нет, конечно, это не неосторожная фраза знахарки повлияла на исход битвы, но как часто наши иллюзии дают нам надежду...

– Вот гоблин! – ругнулась чародейка. Прямо над ними пролетело заклинание поиска. – Они нас магией ищут!

– А они могут? – Дыхание почти с хрипом вырывалось из Каи.

– Да, так их! Надо что-то срочно придумать!!!

Думать при таком темпе трудно. Преследование ощущалось всей кожей. То и дело над головой проносились маленькие поисковые шарики. Перебить заклинание Иве не удалось ни разу – уровень его много выше ее возможностей.

– А что б вас! – вновь ругнулась травница, когда услышала позади – явно на улице, с которой они только что свернули, – крики. Преследователи не были столь деликатны, и случайные прохожие, тележки, переносные прилавки просто сбивались. – Гоблин все возьми!

Стало ясно, что им не убежать. Принимать бой – проигрышный вариант. Прятаться не имело смысла – магия найдет их везде.

– Сюда! – вдруг раздалось сбоку. – Сюда!!! Я прикрою!

Ива успела только разобрать фиолетовые волосы, квадратную шапочку и просторные одежды, а ноги ее уже сворачивали к дому с тремя подгнивающими ступеньками. Ладонь сама ухватила Каи за запястье и дернула за собой.

Они влетели в помещение, а мужчина остался стоять в проеме двери. Посмотрел в сторону, откуда прибежали девушки. На фарфоровом личике не отразилось ровным счетом ничего. Через секунду он отпрянул назад, захлопнул дверь и посмотрел на подруг. Те стояли, прислонившись к стене, и пытались утихомирить бешеное биение сердец и хоть как-то совладать с дыханием.

Странный мужчина поднял палец и заговорчески улыбнулся. Девушки постарались стать тише воды ниже травы. Было отчетливо слышно, как несколько человек бегут мимо дома, как резко и отрывочно звучат команды, как поисковая магия уносится куда-то прочь.

Поняв, что погоня пронеслась мимо, Ива с облегчением выдохнула и тут же, словно спохватившись, начала разглядывать фиолетововолосого незнакомца. Ощущение было невероятно странное. Не было сомнений, что вон он – стоит перед ней, уголки губ чуть изогнулись, будто привычные к улыбке, длинные прямые волосы чуть подрагивают от сквозняка, но при всем этом... будто и нет его. Словно полы его летящей одежды не касаются досок, на которых он стоит... или все же не стоит? И веер на тонком запястье как-то неестественно висит. И лицо это – не лицо человека или какого-то другого живого существа. Глаза как путь в бездну, и взгляд их не уловить. Вроде и смотрит он на тебя и в то же время не поймать его так, чтобы глаза в глаза. И все в нем какое-то словно призрачное, подсвечивается изнутри, хотя при этом объяснить подобное ощущение никак нельзя – ведь так естественно выглядят и ткань, и украшения, и тело.

– Кто ты? – выпалила Ива. – И почему ты помог нам?

Два вопроса сами сорвались с языка.

Легкий переливчатый смех, но слышишь его не столько ухом, сколько чувствами, душой.

– Тебе ли не знать, кто я, Ива-знахарка? – Улыбка ли это или тени так легли? – Ведь ты так часто любовалась и восхищалась мною?

– Я?! – опешила она. – Я тебя всего два раза в жизни и видела. Да и то, второй раз на фреске! – «И как ты вообще из стены вылез?» – Травница осмотрелась, на этот раз в помещении не было вообще ничего: голые стены и деревянный пол, лестница наверх.

– Ой ли? – И голос словно переливается. И даже не скажешь, какой этот голос – высокий или низкий, глухой или звонкий. Совершенно неуловимый звук, как глупо это звучит.

«Захотел и вылез», – раздалось в голове у чародейки. Ива так и застыла с открытым ртом, что-то до этого она собиралась сказать, да сейчас уже ни за что бы не вспомнила.

– А помог я вам, – мужчина перевел взгляд на Каи, – потому что с меня эта история началась и должно ее закончить так, чтобы не стыдно было.

– Ты... ты, – девушка-гончар столь восторженно смотрела на фиолетововолосого, будто видела что-то нереальное и невообразимо прекрасное, впрочем, может, так и было, кто этих творческих личностей разберет, – тот, кто... помог мне?

– Да.

– И... это ты... ты спрашивал, да? – Каи чуть нахмурила брови. – Ты?

– Да.

– Но ведь... наверное, мое желание не было... добрым. – Девушка сама стушеввалась от того, как это прозвучало.

Мужчина лишь пожал плечами.

– Разве *это* важно? – произнес он.

– А что важно? – спросила Ива.

– Важно то, что сейчас ты, Каи, отправишься...

– А откуда ты знаешь наши имена? – сама того не ожидая, перебила травница и испугалась: от существа перед ней исходила такая аура могущества, что даже магия не могла с ней сравниться, это была сила в чистом виде. Ничего подобного не существует в природе. Так говорят.

Незнакомец перевел взгляд своих темных глаз на нее. И выражения их невозможно было понять. Опять.

– Я все знаю. Все, что творится в этом городе.

Он сказал это так, что ударение пришлось на каждое слово. Будто каждое слово необыкновенно важно. Возможно, так и было. По крайней мере Ива тут же захлопнула уже открытый

для следующего вопроса рот. Она не понимала, что происходило, но сочла за благо промолчать. Золотое решение.

– Итак, Каи, сейчас ты отправишься обратно в тюрьму и...

– Но как же!.. – В голосе женщины прозвучало такое отчаяние, и невысказанный вопрос повис в воздухе. – Это из-за...

– Успокойся, – интонация не изменилась ни на каплю, – все у тебя будет хорошо. Вот увидишь. Я хочу, чтобы ты обрела то, что желаешь... *сейчас*... – он сделал ударение на этом слове, – а значит, так и будет.

Девушка по примеру Ивы оторопела.

– Так все же, кто ты? – все-таки решилась травница.

– А ты подумай, – на этот раз подначивание было отчетливо слышно в голосе, – а как догадаешься... не ищи меня. Не думаю, что этот образ я тебе еще показывать буду. Хотя кто знает, кто знает... Так говорят среди людей?

– Э-э-э... а почему я оказалась в этом трактире? – не унималась знахарка. – И вообще, он существует?

– Конечно, существует. И пирожные были самые настоящие, так что можешь передать своему другу-тролю, чтобы не волновался.

«Он нас подслушивал?!» – возникла почти паническая мысль.

– Я знаю все, что происходит в этом городе, – повторил мужчина явно в ответ на ее мысли. – А оказалась ты здесь потому, что я люблю все необычное и непохожее. Потому что ты была нужна ей, – кивок в сторону Каи, – да и просто... случайно... Я иногда люблю случайности.

«Какой же он странный». – Мысли просто разбредались, невозможно было сосредоточиться и понять, что он говорил и как он это делал.

– Да, странный. Но тем и жив. – Незнакомец кивнул каким-то своим соображениям. – А теперь идите.

Белая, почти нереального оттенка рука поднялась, и в следующее мгновение девушки оказались на улице, где находилась резиденция главы городской стражи, кабинеты дознавателей, а заодно и камеры для задержанных. Подруги покрутили головой, на улице почти не было прохожих. От прежней суеты не осталось и следа. Вдохнули и отправились в место, откуда Каи недавно так эффектно утащили.

– Слушай, а ты говорила, что знаешь, кто тебя похитил, – вспомнила Ива, находящаяся все еще под впечатлением от этого сумасшедшего дня.

– А, да... – Узница нахмурилась, но потом ее личико вновь разгладилось. – Это маг-дознаватель, что меня допрашивал все эти дни. Он никак не мог понять, как я, – девушка скривилась и, парадирюя, произнесла: – Убила мужа. Магии никакой нет, а он вбил себе в голову, что тут не все ладно.

– Правильно вбил, к слову сказать, – не смогла удержаться травница.

– Ага, только я-то сама этого не знала, – девушка вздохнула, но без особой грусти, – а потом он подслушал наш разговор...

– Как?! Я же поставила защиту!

– Сейчас объясню. Он приходил ко мне в камеру, когда ты ушла. Сказал, что все слышал. Мол, он так и понял, что я ему вру и очень на самом деле повлияла на смерть мужа. Поэтому он и подслушал наш разговор, вплетя в твоё заклинание свою магию, так что разобрал все просто отлично...

Ива попыталась представить, как это возможно, но пришла к заключению, что она просто не специалист, а маг-дознаватель наверняка в таких вещах разбирается много лучше.

– Вот. И он решил, что я знаю какой-то секрет и надо во что бы то ни стало его узнать. Это он мне сказал на последнем допросе. – Каи в очередной раз скривилась. – Сказал, что много способов есть, чтобы расколоть человека.

Травница аж содрогнулась. Почему-то способы приятными не представлялись.

В этот момент они дошли до нужного им здания. Самое смешное – им пришлось объяснять страже, что беглая заключенная жаждет вернуться. Охранник долго думал, что его разыгрывают, а уж когда девушек увидел вызванный дознаватель, с которым Ива уже имела счастье пообщаться, то единственное, что он и смог сказать:

– Двадцать лет работаю, в первый раз такое вижу.

Подруги переглянулись и пожали плечами.

– Ну проходите, коль пришли. – Дознаватель тоже оказался не лишен чувства юмора.

Позже они сидели в его кабинете, пили чай и общались.

– И какого ты сбегала? – (М-да, работа явно накладывает отпечаток на манеру изъясняться.)

– Я не сбегала, – почти обиделась Каи.

– Ее похитили! – влезла магичка. – Ваш маг-дознаватель и похитил!

– Да, знаю, – поморщился сыщик, – доложили. В схватке с ним и его поделщики пострадали несколько стражников, так что его самого сейчас ищут. Так зачем ты ему понадобилась? – Дознаватель вновь впери в подозреваемую строгий взгляд.

– Он думал, что я знаю какой-то страшный секрет... ну... это... как... – Девушка обернулась за помощью к травнице.

– Как убивать людей без физических и магических следов, я так полагаю, – пожалала та плечами.

– А ты знаешь?

– Да вы что сдурели?! – весьма натурально возмутилась Каи. – Знала бы – была бы я здесь!

– И вообще, господин дознаватель, – вновь перевела огонь на себя Ива, – ну не верю я, чтобы не нашлось какого-либо пусть и странного, но вполне реального объяснения произошедшей с мужем моей подруги трагедии... – И хитрый взгляд карих глаз.

– К сожалению, – вздохнул мужчина, – это так. Так что сообщаю вам, уважаемая, – неожиданный переход на «вы» даже смутил горожанку, – что вынужден вас отпустить, ибо причина смерти вашего мужа наконец-то найдена. И она вполне естественна: у вашего мужа была найдена какая-то невероятно редкая болезнь, названия сейчас не припомню. Развивается эта болезнь незаметно, потихоньку меняя сознание и отражаясь на поведении, за более подробными разъяснениями обратитесь к специалистам. А у меня к вам никаких претензий больше нет. Можете быть свободны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.